

ИРИНА КОЖИНА

Древний Мир: предыстория

Ирина Кожина

Древний Мир: предыстория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9360466

ISBN 9785447406745

Аннотация

Современная девушка в древнем мире – звучит, как два несовместимых понятия... Ника Александрова тоже не могла поверить в это, пока не оказалась заложницей такой ситуации. Интриги и игры богов, героизм и предательство, любовь и презрение, тайна и правда – все это ожидает ее на пути приключений в эпоху процветания Эллады, где мифы превращаются в реальность.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Современный мир	6
Обычная суэта	6
Инцидент	20
Расставание	25
Афины	30
Предзнаменование	42
Глава 2. Древний мир	46
Пробуждение	46
Чернолесье	53
Знакомство	64
Маленький просвет	74
Эйфория	90
Явление Артемиды	96
Единорог	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Древний Мир: предыстория

Ирина Кожина

Иллюстратор Ирина Кожина

© Ирина Кожина, 2018

© Ирина Кожина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-0674-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В темном небесном просторе взрывались, словно яркие фейерверки, огненные шары. И небо было темным не потому, что был вечер или ночь, таким его сделали черный дым горящей земли и едкая смоль от него. Все пылало – здания, деревья, трава... Небосвод продолжало разрывать от ярких огненных вспышек.

Дышать было сложно – давала знать о себе прошлая человеческая жизнь... Я оторвалась от камня и перелетела на другой, чтобы оценить обстановку происходящих событий. Я знала, что от меня зависит многое в этой войне, поэтому собрала последние силы и ударила по врагу, завертев в воздухе огромный огненный шар. Достигнув цели, он повалил громоздкого противника, и тот канул в бесконечную пропасть вечности.

Сил больше не было, и я упала на каменную опору. И резкая боль окатила меня, жаром расплываясь по всему телу. Я хватала ртом воздух, но все равно задыхалась, ощущая в себе это пылающее оружие.

Глава 1. Современный мир

Обычная суэта

Мне опять приснился этот кошмар. И в который раз я уже просыпаюсь с таким чувством страха, что мое сердце готово вырваться из груди. Казалось бы, сон как сон, наполненный множеством картинок с незнакомыми мне лицами и различными эпизодами событий. Но что-то пугало меня постоянно! Возможно то, что я это все ощущала как наяву.

Я опустила ногу с кровати на пол, ища по привычке там свои тапочки. Посмотрела на электронные часы, стоявшие рядом на тумбочке, – 7:48 утра. Опять проспала! Опять забыла завести будильник! Ну и ладно, переживу. И вновь прилегла на свое смятое от сна ложе.

Отголоски сна не заставляли себя ждать. Я снова ощутила это чувство паники внутри меня, когда задумалась об увиденном во сне.

Я вспомнила, что мне снились люди, которых я раньше никогда не знала. Даже одежда их отличалась от нашей обычной: белые платья как у женщин, так и у мужчин. И что они говорили мне, я тоже не могла понять, и только осознавала одно слово – мое имя! Они звали меня: «Ника! Ника!». Эти странные люди все время что-то хотели от меня, а я

только и понимала собственное имя. И было так страшно, что мурашки по коже бегали и внутри все сжималось. А потом – я бегу, бегу, и знаю, что должна что-то сделать, но что, сама не понимаю! Везде огонь, жар, дым и темень. Я должна сделать что-то очень важное, но мне страшно. А потом острая боль в груди и вспыхнувший жар. И я задыхалась, а внутри все жгло. И все! Я просыпаюсь с этим чувством.

Я лежала еще несколько минут, чтобы перевести дыхание и привести мысли в порядок. Но это же обычный сон. Успокойся, Ника!

Просто уговорить себя не удавалось: подняться с теплой кровати и мчаться на работу. Мысленно постоянно возвращалась к кошмару и пыталась проанализировать его. Странно устроен мой мозг: за все девятнадцать лет жизни я могла видеть всего лишь три сна, постоянной чередой являющиеся во время ночного отдыха ко мне. И данное сновидение стало третьим в этой серии, и в последнее время преследовало меня очень часто. Ранее, с самого детства, я видела два прекрасных сна. Один – это полеты в облаках, где я ощущала полный прилив сил и огромную радость (мама тогда говорила, что я расту в физическом плане). А второй – красивая незнакомка, всегда обнимающая меня, словно родная мать, благодаря которой я испытывала душевную гармонию со всем миром.

Да, это были замечательные сны, других не видела. Но вот появился третий, и уже целый месяц каждую ночь заставляет

меня просыпаться с дрожью во всем теле.

Я нашла силы встать с кровати, нащупав свои любимые тапочки: мягкие, уютные. Потянувшись, чтобы окончательно проснуться, я побрела к окну. Распахнула шторы, и свет залил всю комнату. Сонным взглядом я обратила внимание на мой письменный стол: как всегда, разбросаны тетради, книги навалены грудой возле компьютера. Есть у меня грешок насчет неряшливости на рабочем месте, не могу с собой ничего поделать, просто так создается впечатление, что я что-то делаю. В целом, моя комната была просторной и яркой. Мое убежище от всего мира, куда бы я могла прятаться со своим естеством.

Я повернулась к зеркалу и посмотрела на себя: волосы спутаны, глаза сонные, моя любимая пижама с рисунком медвежат смята. Вот блин! Нужно срочно проснуться и привести себя в порядок, Ника! И я помчалась принимать душ.

Через 20 минут я уже была одета. Некогда мне медлить, когда опаздываю. Я натянула на себя светло-голубую тунику под цвет глаз с короткими рукавами и свои любимые джинсовые шорты с отворотами. Из обуви предпочла белые кроссовки, к которым подобрала белые спортивные носки.

Закончив одеваться, я подошла к столику с зеркалом. Опершись руками на столешницу, я посмотрела себе прямо в глаза и застыла на минуту. Потом села на пуфик, взяв расческу. Прежде нужно расчесать волосы. Я знала, что это займет время, потому что мои темные волосы, доходившие

до талии, были густые и длинные. Так они были у меня прямые, а вот кончики всегда немного подвивались. Как ни обрежь волосы, а их концы всегда изгибаются, как им нравится. Но я никогда не любила все эти стрижки, да и вообще не любила ходить в парикмахерские салоны, лишь изредка, чтобы немного подрезать волосы.

На мгновение я опять прямо посмотрела себе в глаза в зеркале. «Надо накраситься» – думала я, а смотрела в эти странные очи. Я заметила, что они встревожены, как бы я не пыталась это от себя скрыть. Кажется, эти сны меня действительно сильно беспокоят.

Я встряхнула головой, посмотрела на электронные часы – 8:15 утра. А, черт! Ну и копуша же я!

Я мигом наредила себе ресницы черной тушью и нанесла светлый блеск на губы. Все, достаточно! Кстати, краситься я тоже не очень люблю. Просто чем больше ты на себя намазываешь, тем больше потом придется это все смывать. Лучше быть естественной, такой, какой создала тебя природа. Да и зачем много краситься в девятнадцать лет. Лучше я уж подумаю об этом лет так в тридцать. А сейчас, девочки, наслаждайтесь своей натуральной красотой!

– Ника! – позвала где-то внизу моя мама. – Ника, ты встала?

– Да, ма, я сейчас! – отозвалась я.

Я быстренько схватила свой небольшой рюкзак, запихнув туда мобильник, кошелек с деньгами и документами, взя-

ла с компьютерного стола мп3-плеер и вынырнула из своей комнаты. Моя спальня была ближе к лестнице, которая вела вниз на первый этаж дома. Я спустилась по ней и сразу залезла на кухню. Запах здесь стоял вкусненький. Мама стояла возле плиты и, похоже, по аромату жарила мне омлет с беконом. Ням-ням!

Наш обеденный стол стоял посреди кухни, за которым я сразу удобно расположилась. Пока я ждала завтрак, произвольно посмотрела на огромный холодильник и мысленно удивилась: зачем он нам нужен, поскольку я не умела готовить, а маме было очень часто некогда. Поэтому мы не пренебрегали полуфабрикатами, я вообще могла перекусить на работе, причем бесплатно. Но, мне кажется, она просто хотела заполнить как можно больше пространства не только здесь, но и во всем доме. Мама чувствовала себя одинокой, потому что и я мало находилась дома.

– Ты опять опаздываешь, Малыш! – сказала она, посмотрев на ожидающую завтрака дочь, и повернулась назад к плите.

Мама начала выкладывать содержимое сковороды на блюдо.

– Да, опять проспала, – ответила я и поставила одну ногу на стул, согнув ее в коленке. – Забыла завести будильник.

– Когда ты научишься себя организовывать? – с этими словами она повернулась ко мне и поднесла блюдо с завтраком на стол. Жанна, так звали маму, молча толкнула мою но-

гу, согнутую на стуле, не выразив на лице никаких эмоций, и села рядом.

Жанна Александрова, моя мама, была примерно моего роста, то есть не высокой и не низкой. Ее выделяла короткая стрижка с челочкой и светло-русые волосы. Как всегда, она была одета в строгую форму одежды: в светло-голубую блузку и черную юбку, доходившую до колен. Мама у меня юрист, поэтому по должности должна была носить такие вещи. Однозначно, если не считать рост и худую фигуру, то мы с мамой не похожи. У меня были общие черты с отцом: брюнетка с голубыми глазами, прямым носом и большими глазами.

– А ты что, уже поела? – спросила я, не выдержав ее пристального взгляда, поскольку не очень-то удобно завтракать, когда на тебя смотрят, даже если это мама.

– Если бы ты соизволила спуститься раньше, то позавтракали бы вместе, – очевидно съязвила мама. – Когда ты уезжаешь? – поменяла она тему.

Я принялась смаковать завтрак, при этом общаясь, хотя внутри у меня все переворачивалось от того, что мне фактически смотрят «в рот» и еще при этом делают суровое лицо. Ну и ладно! Буду играть по правилам родительницы.

– Через три дня, – ответила я, продолжая жевать.

– Как? Уже так скоро? И ты молчишь и не говоришь мне? – удивилась она.

Я посмотрела на нее.

– Ма, ну забыла сказать тебе число отъезда и что? – я все так же была невозмутимой и продолжала поглощать стряпню мамы.

Она оперлась локтем об стол, придерживая рукой голову. При этом мама немного помрачнела. Между бровями появилась складочка. Не нравится мне ее выражение лица.

– С документами, визой все нормально? – спросила она.

– Да, мама, все нормально! – чуть раздраженно ответила я.

– И когда ты собиралась мне сказать?

– Не знаю, может, в день отлета или когда вернулась бы уже! – похихикала я.

Мама промолчала в ответ, понимая мой сарказм. А потом спросила:

– Какие планы на день?

– Ну, я планировала сегодня все-таки оказаться на работе, – улыбнулась я.

– У тебя сегодня смена? И почему ты еще не там?

– Ну, я проспала!

– И ты очень спешишь на работу! – съязвила теперь моя мама.

– Ага, – не спеша, прожевывая бекон, проямлила я. – Очень!

– Да, я вижу, – сказала она, а потом чуть мягче мне говорила. – Я знаю, Малыш, что не могу обеспечить тебе достойную жизнь. Но ты не должна работать в этом ресторан-

чике и тем более встречаться с этим парнем!

Я чуть не поперхнулась. Да, опять мама начинает ворчать, но с утра это порядком раздражает.

– Я не пойму тебя, мама! Ты начинаешь ко мне цепляться за все, за что можешь уцепиться!

– Я добра тебе желаю. Ты должна учиться, а не работать! И тем более не встречаться с этим парнем, который старше тебя. Из-за того, что он владелец ресторана, ты ходишь на работу тогда, когда тебе вздумается!

Я вздохнула.

– Мама, я пойду учиться, когда соберу для этого нужные средства. И Назар – не владелец ресторана, он сын владельца, и так же там работает, а не бездельничает, – огрызалась я.

– Но, тем не менее, дисциплины у тебя нет!

При этих словах в кухню вбежал единственный «мужчинка» в нашем доме. Это был наш пекинес, лохматый, коричневая шерсть до самого пола и огромные глаза. Я взяла его на руки.

– Привет, Чудовище мое! – проговорила я и в ответ услышала радостное поскуливание и ерзание на моих руках. – Ты его выгуляла?

Жанна посмотрела на меня, будто я спросила что-нибудь неестественное.

– Ах да, я же проспала все это время! Можешь ничего не говорить, – ответила за нее я, при этом интонация моего голоса была веселой.

Мама встала, забрала с рук пекинеса и пошла на выход с ним из кухни, при этом она мне сказала:

– Я заберу Дина, а ты помой руки!

Она вышла, а я хмыкнула и продолжила доедать омлет, поскольку от бекона уже ничего не осталось. Я достала плеер из рюкзака и нацепила себе наушники, включила музыку, а проигрыватель засунула себе в карман в шорты и вернула положение моей ноги обратно, согнув ее.

Отношения с матерью у меня в последнее время натянуты. Она постоянно находит причину поворчать на меня. Я понимаю, что часто бываю тоже неправа, случается и такое, что забываю сообщить что-то ей важное. Но когда Жанна находит аргументы против моего заработка и еще при этом касается моего бой-френда, меня начинает это раздражать. Я работаю официанткой в местном ресторане, и маму это бесит. И еще она не одобряет моих отношений с Назаром, потому что он является администратором в этом заведении. И еще, что мне девятнадцать, а ему – двадцать пять. Не такая уж разница в возрасте!

Я дожевала остатки пищи, грязную посуду поставила в посудомойку, которая была встроена под столешницей в нижний шкаф. Почувствовав себя счастливой, что набила живот, я отправилась к выходу во двор. А пока шла сквозь шум музыки, услышала, как мама мне прокричала из гостиной, чтобы я сегодня не задерживалась и была хорошей девочкой. Видимо, ей было слышно, как я иду, хотя не удивительно –

я же хожу, как слон! В этот момент мой мобильный задрожал от вибрации и мелодии, льющейся с его динамиков. Я отключила вызов – это Назар мне названивает, наверное, уже ждет у порога, а меня еще нет.

Я выскочила из дома и не ошиблась, он действительно меня уже ожидал, но только не у порога, а у обочины дороги, опершись телом об свой джип.

Назар был высокого роста, что я доставала до его подбородка макушкой, поэтому, чтобы его поцеловать, мне приходилось становиться на цыпочки. Его тело физически было сложено хорошо, но он не занимался спортом, поэтому казался немного худощавым. Широкие плечи хорошо выделялись на фоне узких бедер. У Назара были темно-русые волосы и модно подстрижены. Сегодня он был одет в белую облегающую футболку и легкие спортивного покроя с множеством карманов серого цвета брюки. Назар был стильным парнем, и это также требовалось по долгу его службы.

Я закрыла входную дверь и стала двигаться в сторону моего друга. С утра, как всегда, было жарко. Проходя две ступени вниз, у порога я зацепилась об угол нижней. Черт, больно! Но сделала вид, будто ничего не произошло. Я подбежала к нему и чмокнула в губы. Он улыбнулся в ответ и открыл для меня дверцу автомобиля. Я запрыгнула на переднее сиденье, скинув рюкзак с плеча на руки, и пристегнулась. Назар обошел спереди джипа и устроился на водительском сиденье.

– Привет! – сказала я и улыбнулась.

– Привет! – ответил он.

Мой парень завел авто и, тронувшись с места, мы отправились на работу в кафе-ресторан «Ванильные небеса», которое славилось в Ялте вкусным натуральным кофе с добавлением ванили.

– Как дела, у моей Малышки? Сегодня опять проспала, – улыбаясь сам себе, сказал он.

– Да, проспала, – улыбнулась я. – Мама ругается, что я копуша.

– Такой красивой девочке можно и не спешить, потому что у нее есть парень, который позволяет ей все, – сказал он мне.

– Не поверишь, но я сама себя ругаю за свою несобранность.

– Уже расслабилась перед отпуском? – грустно спросил Назар у меня.

Я почувствовала недовольство в его словах.

– Что-то не так, Назар? – наивно спросила я, хотя уже догадывалась причину его настроения.

Он несколько секунд молчал, потом ответил:

– Не нравится мне, что ты едешь без меня!

– Ой, папочка беспокоится за меня? – съязвила я.

Назар еще более нахмурил брови, но промолчал.

– Назар, – начала я, – чего дуешься? Я обещаю, что отработаю свои смены, когда вернусь.

– Не в этом дело, Ника! – сказал он и секунду помолчал. – Ты можешь хоть вообще не работать в ресторане, если бы ты только захотела, я бы дал тебе все, что в моих силах. – Парень глянул мне в глаза и опять отвернулся, чтобы следить за дорогой. – У меня такое чувство, что я могу тебя больше не увидеть.

Я засмеялась в ответ. Потом, переведя дух, продолжила разговор.

– Назарик, я – немаленькая девочка. О чем ты толкуешь? Ты думаешь, что если у меня смазливая мордаха, что как только я окажусь вдали от тебя, то сразу найду замену тебе? – я уже начинала злиться. Да, веселое утро выдается!

– Ника...

Я перебила его своей репликой:

– Перестань меня ревновать к каждому столбу! Назар, это обычная поездка за границу и ничего более. Мы с Зоей давно мечтали посетить такую страну, как Греция. Тем более, у меня по линии отца идут греческие корни. И я не обязана здесь распинаться перед тобой...

И я затихла, отвернувшись и стала смотреть в окошко за милыми картинками. Мы проезжали по узким улицам Ялты, встречая по пути как скромные саманные дома, так и роскошные виллы жителей, дорогие гостиничные комплексы, крупные рестораны и мелкие кафе.

С утра уже можно было встретить массу отдыхающих туристов, которые суетливо направлялись в сторону моря. Жа-

ра их не пугала, а наоборот – привлекала получить долгожданный загар, чтобы потом, вернувшись домой, можно было похвастаться им перед родственниками и друзьями.

Назар молчал. А у меня внутри накалилось множество негативных эмоций. Я подумала о том, что меня действительно очень бесила его ревность, поскольку это происходило регулярно. Ему всегда казалось, что вокруг меня постоянно кто-то «ошивается», и старался держать только возле себя. А тут сложилось так, что мама моей подруги Зои работает в турфирме, и она предложила нам по путевке отправиться туда, куда я так давно мечтала попасть. По обстоятельствам у Назара не получается со мной поехать, поскольку его отправляет отец в Киев по делам в командировку. Семья моего парня – владельцы сети ресторанов по Украине «Ванильные небеса», и это требовало много сил и затрат на бизнес.

Так мы и проехали всю дорогу, не разговаривая. Назар припарковался на стоянке недалеко возле кафе, заглушил мотор и посмотрел на меня, так показалось, глубоким взглядом. Мое сердце сжалось, но показать этого я не смела. Я отвернулась, ничего не сказав, отстегнула ремень безопасности и открыла дверцу, как услышала его тихое:

– Ника, я...

Но я не повернулась, поскольку хотела его проучить и вышла, не обращая внимания на него. Назар оставался в машине: то ли злился, то ли ему нужно было ехать по делам. Я захлопнула дверцу, и он завел свой черный джип и тронулся.

А я даже не оглянулась. Просто пошла на работу.

Инцидент

Я вошла в ресторанчик «Ванильные небеса» и отправилась в подсобку для персонала, чтобы переодеться в форму. Поскольку сегодня я должна работать днем, то буду обслуживать летнюю террасу, это что-то вроде кафе, финансово доступного для многих. А вечером работает в помещении здания сам ресторан, дорогой ресторан, рассчитанный для более богатых персон. Тем более наш город является курортным, поэтому здесь подобного рода заведения очень популярны среди отдыхающих. Но и работы добавляется много, несмотря на прибыли.

За опоздание мне никто и слова не сказал – все-таки хорошо иметь парня, управляющего в здешнем кафе-ресторане. Поэтому я принялась за обычную работу, обслуживая клиентов.

День прошел как всегда, но только без Назара, не знаю, куда он подевался. Даже не звонил.

Мне оставалось всего каких-то полчаса до конца работы. Я несла заказ на первый столик, где сидело три молодых человека. Я аккуратно поставила на стол три бутылочки пива и, как положено, мило спросила:

– Что-нибудь еще желаете?

Один из троих, такой упитанный с ежовой челкой, мне сказал:

– Тебя, Детка, желаем! – и все трое заржали, как лошади.

Я пропустила это мимо ушей, поскольку все же нахожусь на работе.

– Тогда я пошла, ничем не могу вам помочь! – улыбнулась я и развернулась, чтобы удалиться.

Но в это время один из парней схватил меня за руку и ударил по задку.

Я пискнула. Не знаю откуда, может из-под земли, взялся Назар. Он налетел на этого парня и стал колотить его, свалив на пол. Другие парни хотели броситься на него, но подлетела охрана и удержала их. Все произошло очень быстро, что я даже не смогла понять всей ситуации. В шоковом состоянии я пыталась оторвать Назара от парня.

– Назар! Назар! Назар! – кричала я. – Отпусти его! Назар!

Посетители и персонал почему – то пытались не вмешиваться. Очевидно, наш менталитет таков. Не понимаю людей!

– Назар! Я прошу тебя! Назар!

Я расплакалась.

Он как будто услышал меня и повернул ко мне голову. В глазах показалось отчаяние! А я продолжала плакать. Мне стало так страшно. Назар отпустил парня и медленно встал с него.

– Ники...

– Ты – псих! – выдавила я из себя.

Где-то на улице слышалась сирена милиции, кто-то все-

таким догадался ее вызвать.

Назар отпустил парня и попытался подойти ко мне. Я испугалась еще больше и сделала шаг назад.

— Ника... Я ради тебя... он приставал... к тебе, — он неуверенно пытался сказать мне.

В этот момент мне казалось, что раньше я была слепа, настолько слепа, что не видела этого безумства у собственного парня.

В суете, пока доблестная милиция пыталась разобраться, что к чему, я сбежала из «Ванильных небесов». Так я и ушла в форме официантки, не переодевшись, подальше от ресторана, подальше от этой ситуации, подальше от Назара. У меня был шок. Кажется, я никогда не замечала такой агрессии у парня.

Я ехала в такси домой, даже не помню как села в него и как сказала куда ехать, а эти мысли все крутились у меня в голове: что же ты, Назар, наделал? Кажется, сердце сейчас выпрыгнет из груди и разорвется у меня в руках. Моя слепота, вера в любовь не увидела раньше этих перемен в нем, не видела, каков он на самом деле, его маниакальной помешанности на мне. Горячие слезы катились по моим щекам. Мысль, что Назар чуть не убил из-за пустяка другого человека, очень пугала. Я хотела сбежать. Не знаю куда, но сбежать. Я закрыла лицо руками, и даже не уверена, говорил ли что мне таксист, или молча вез по указанному адресу...

Я очнулась от своего ступора, когда увидела знакомый

двор и дом. Таксист назвал сумму, я, ничего не сказав, протянула ему нужную купюру, доставши из своего рюкзака. Странно, как это я еще рюкзак с собой взяла? Вылезла из машины, закрыв дверцу, остановилась, не решаясь идти в дом. Такси уехало, а я так и осталась стоять на месте.

В доме на кухне горел свет, видневшийся из окон. Мама уже дома. Мне нужно как-то пройти незамеченной, чтобы она не видела моего заревавшего лица.

На улице уже были сумерки. Еще чуть-чуть и стемнеет. Мои волосы ласкал горячий крымский ветерок. Я стояла в форме официантки, а в руках – мой рюкзак, опущенный вниз. Наша улица сама по себе была тихой. Вот и сейчас я никого не наблюдала рядом, оглянувшись по сторонам.

Нужно что-то делать. Или хотя бы сдвинуться с места. Не могу же я вечно стоять здесь! А ноги не хотели меня слушать. Потрясенная сегодняшней ситуацией, я не знала как себя вести, что делать. Слишком ярко стояла эта картина драки, очень жесткого обращения моего парня к другому человеку. Я же Назара знала два года. Это не так уж мало. И вот, увидеть такое...

Да, это меня и напугало, и расстроило, и разозлило одновременно.

Я не знаю, сколько бы я еще так торчала на месте, рассматривая свои ноги, как услышала где-то какой-то шум, скорее, неподалеку шли и разговаривали люди. Я дернулась вперед к дому. Споткнувшись на ровном месте, я полетела на доро-

гу и ударилась коленками, упираясь ладонями о землю, чтобы окончательно не разбиться.

Коленки запекли от резкого удара, да и руки заболели. Я поднялась и осмотрела себя: кожа на ладонях и ногах была счесана. Мой рюкзак лежал где-то в сторонке. Я его подняла и, расплакавшись еще сильнее, побежала в дом. Ворвалась в него и бегом помчалась по лестнице в свою комнату. Завалявшись на кровать и свернувшись калачиком, я почувствовала, как начала дрожать. А через несколько минут почувствовала мамину руку. Она коснулась ласково моего плеча, и я искоса глянула на нее.

– Малыш, – нежно начала она. – Что случилось?

Я сглотнула.

– Я просто сильно упала перед домом... – промямлила я.

Не говорить же маме, что она была права на счет Назара, что он мне не пара. Да и вообще, не хочу ее расстраивать. Пусть лучше думает, что я, как маленькая девочка, расплакалась из-за ушиба.

Мама ничего не говорила. Она просто гладила меня по рукам, по спине. А я от ее ласкового прикосновения начала расслабляться. Мне даже на душе легче стало. Я забыла, что у меня печет коленки и ладоши. Сон начал тепло укутывать меня в свои объятия. Я чувствовала уют на душе. Так я и уснула.

Расставание

В последние дни до нашего с Зоей путешествия я решила не ходить на работу, и мне было все равно – уволит ли меня Назар или нет. Я тщательно пыталась от него скрываться: не отвечала на звонки, не выходила, когда он приходил. Я не знаю, что там происходило во внешнем мире, и как мой парень выкрутился с милицией. И мне не хотелось знать.

Где-то глубоко в душе появилось такое чувство, что я в тупике. Мысли хаотично бились в голове, но, кажется, я не хотела с ними бороться. Просто начала плыть по течению, отрываясь от мира. Взрывные мелодии Бони Тайлер не переставали играть в моей спальне. А вкусные мамины пончики с кремом, ароматом расплывающиеся по всему дому, просто невозможно было не заметить. Так я убивала время, чтобы бороться к предстоящей поездке.

А тем временем меня преследовал по ночам один и тот же кошмар. Ложиться спать становилось все труднее, поскольку каждый раз меня посещало беспокойство, что мне придется просыпаться в страхе и с ощущением безвыходности.

Но в это утро я проснулась лишь от того, что запищал будильник. Я открыла глаза с мыслью, что сегодня ночью меня не посетил ни один из моих снов, поэтому с неким облегчением вздохнула.

Сегодня был день моего отъезда. Я настраивалась на свое

первое путешествие, но, как всегда, все дела делала в последнюю очередь. Например, стала собирать в спешке вещи, неаккуратно заталкивая их в дорожную сумку.

Мама заглянула ко мне в комнату, стоя на пороге.

– Какая ты несобранная, Ника! – сказала она мне.

– Ма, не начинай! – огрызнулась я. – «Несобранная» – это твое любимое слово. Ты не должна быть на работе?

– Должна. Но я отпросилась, чтобы тебя провести в дорогу.

– Я же не маленькая, и сама могу, – отвечала я маме, продолжая собирать вещи.

– Зоя с родителями скоро уже подъедут тебя забрать, а ты еще в пижаме, – бурчала она.

Мне очень не хотелось ссориться с мамой в день отъезда, поэтому я промолчала, крепко стиснув зубы.

– Я поеду с вами до Киева, чтобы посадить на самолет.

– Ой, ма, прошу, это опять будешь плакать! Не надо! Нас отвезут родители Зои, я позвоню тебе, как только мы прилетим в Афины.

– И что тебе даст это путешествие? – продолжала мама ворчать.

– Ма, ты прекрасно знаешь, что я специально копила год деньги, чтобы куда-нибудь съездить. А поскольку нам с Зоей повезло с ее мамой, которая работает в турфирме и добыла нам дешевую путевку, почему бы не съездить. Тем более, во мне течет греческая кровь.

Я быстренько передела пижаму на летний сарафан зеленого цвета в мелкий горошек и, подбежав к зеркалу, судорожно начала расчесываться, поскольку времени уже осталось мало.

– Эта кровь уже давно смылась, поскольку у твоего папы имела чистые греческие корни еще его прабабушка.

– Ма, перестань ворчать! – спокойно сказала я, намазывая на губы помаду. – Чего ты без настроения?

– Ника, у меня такое чувство нехорошее...

– Ой, ну перестань! – фыркнула я, а у самой под ложечкой засосало серым дымом.

Отступить я не собиралась. Я чувствовала, что должна ехать. Не знаю почему, но меня тянуло туда магнитом. Поэтому я сразу отбрасывала все сомнения и продолжала двигаться дальше.

– Малыш, – подошла ко мне мама. – Я хотела сказать...

В этот момент у меня заиграла мелодия Бони Тайлер на мобильном телефоне. Я ответила, не давая матери закончить предложение.

– Да, Зоя, уже бегу.

Нажав красную кнопку на телефоне, я чмокнула маму в щеку и поволокла к выходу свой багаж.

– Дочка, я... – хотела продолжить мама, когда мы оказались во двореке возле машины родителей моей подруги.

– Все, ма, пока! – в спешке ответила я, когда папа Зои положил мой чемодан в багажник и я села на заднее сиденье.

– Пока, – тихо ответила она.

Мы выехали и отправились по направлению к городу Киеву.

– Твоя мама не захотела с нами? – спросила моя подруга, сидевшая рядом.

– Ей просто некогда, – соврала я.

Мне не хотелось, чтобы мама начала плакать при расставании, терпеть этого не могла! Поэтому предпочла такой молниеносный метод прощания.

– Жаль! – ответила Зоя. – Папа с мамой привезли бы ее обратно.

Улыбнувшись, я кивнула моей «солнечной» подруге, но ничего не сказала.

С Зоей мы познакомились в старшей школе, продолжая дружить и сейчас. Хотя она постоянно уезжала в Киев в институт учиться и возвращалась в Крым только на каникулах. Это была девушка маленького роста, скорее напоминающая ребенка, поскольку и женские формы у нее были скромные. У Зои все тело было покрыто веснушками: лицо, руки, плечи, даже золотистые волосы с рыжим отблеском. Поэтому я часто ее называла «солнечной».

Мы проделали долгий путь на автомобиле к аэропорту в Киеве, чтобы улететь в Афины. Родители Зои были забавными – всю дорогу рассказывали какие-то истории, мы даже не устали от езды.

Когда объявили о посадке в самолет, я и Зоя распроща-

лись с родителями и отправились к терминалу. Пока мы стояли в очереди, в зале аэропорта я заметила Назара. О, черт!

Он тоже увидел меня и двигался в мою сторону. Наверное, мое лицо поменялось, потому что Зоя как-то удивленно глянула на меня. Я резко двинула вперед, раздвигая толпу по сторонам. Где-то сзади обозвалась моя подруга, но я ее не слушала, а просто растолкала очередь, невзирая на недовольства, и оказалась одна в числе первых, сядившихся в самолет. Я обернулась назад и видела уже с другой стороны терминала в толпе Назара. Мы встретились взглядами, но первой отвернулась я. Не хотела расплакаться...

Афины

В аэропорту нас встретила наш куратор-экскурсовод по Греции – Агата Трикупис, высокая темноволосая женщина с угловатыми плечами, большой родинкой на щеке и блеском в глазах. Тетя Тамара, мама Зои, обо всем договорилась для нас: экскурсиях, проживании, питании и отдыхе. Нам ни о чем не надо было беспокоиться, а только лишь наслаждаться жизнью.

Пока добирались до места нашего обитания на эти десять дней, я обратила внимание, что в Греции так же жарко и сухо, как в нашем Крыму. Небо укрывало нас светло-голубым покрывалом, на котором не было ни тучки, лишь только яркое солнце жгло так, что не хотелось выходить из автобуса с кондиционером, на котором мы добирались до отеля. Красочно рисовались кипарисы, финиковые пальмы и гранатовые деревья по пути, и восхищением отражались у меня в глазах.

Мы расположились в одном трехзвездочной отеле, где у нас были заранее забронированы номера. Отель был не высшего класса, но и мы приехали сюда не для того, чтобы сутками валяться в номерах.

– Ну как, девчонки? – спросила у нас Агата, коренная афинянка, но с отличным разговорным русским языком, когда мы вошли в номер и оглядывались вокруг.

Комната была скромной: две кровати, каждая под стенкой, рядом стоявшие тумбочки со светильниками, один небольшой шкаф для одежды и... мусорное ведро. В стене врезалась дверь в туалет с душем. Если бы не наша насыщенная экскурсионная программа, то у меня долгое пребывание в этом помещении превратилось бы в клаустрофобию, поскольку оно не отличалось большими габаритами, а скромные пожелтевшие обои оставляли желать лучшего.

– Ничего, девчонки! Вы же сюда приехали не для того, чтобы лежать в отеле. Так же?

Эй, это мои мысли, госпожа Агата Трикупис!!!

– Это эконом-вариант, как просила Тамара, – продолжала она, – переночевать достаточно! А так у нас очень богатая программа нашего путешествия. Так что располагайтесь, отдохните после полета пару часов, и я подойду к вам позже, расскажу о нашем плане пребывания в стране и, возможно, что-то с вами вместе подкорректируем.

Мы мило улыбнулись ей, и женщина ушла.

Я и Зоя опять оглянулись по сторонам, осмотрели шкаф и тумбочки. В общем, как подобает женскому любопытству, мы его удовлетворили, морщась и кривя гримасы.

– А говорят, три звезды, – сказала Зоя, предполагая об отеле.

– Ну-с, – вскочила я на кровать. – Зато клопов я пока не наблюдаю! – улыбнулась я.

– Дуреха, их еще и не заметишь! – засмеялась моя подру-

га.

– Тогда ночью узнаем, кусаются ли у нас кровати.

– Ага! А может лучше в клуб пойдем, чем здесь будем спать?

– Нам же все равно где-то нужно было бы отоспаться. Да ладно тебе! – возразила я. – Перебьемся!

– Ага, – вздохнула «солнечная» Зоя, свесив ноги с кровати. – Но у нас в Киеве общага смотрится солиднее.

Мне не хотелось спорить с ней, но я проще относилась к окружающим меня предметам, и такого рода условия могла легко пережить. Я с детства научилась ценить то, что имеешь, учитывая, что у нас с мамой дом был шикарным и условия проживания в нем были достаточными. Мы с ней много трудились и бережно обращались ко всему, что помогало нам комфортно жить. И, тем не менее, я легко приспособилась к миру и его критериям.

– Кстати, если нас покусает, то наверняка где-то здесь должна быть аптека, – добавила я.

– Злая ты, Ника Александрова! – и Зоя бросила в меня подушкой.

Я успела среагировать и словила ее. Ответный бой не заставил себя ждать. Мы бились подушками, как маленькие девочки, подняв такой шум, писк и гам, что к нам вскоре постучали в номер.

Пришлось делать невинные лица перед администратором и извиняться. Мы сразу засуетились, убирая последствия

драки. В принципе, перья не летали, подушки мы не успели выпотрошить, поэтому начали их аккуратно складывать на места.

Все же тело после длительной поездки – путешествие на автомобиле до Киева, вылет самолетом до Афин и езда на автобусе с аэропорта до отеля – требовало отдыха. И мы решились вздремнуть за то время, что нам выделила Агата Трикупис.

Я уже засыпала, когда Зоя звонила родителям, чтобы сказать о том, что мы удачно добрались до назначенного пункта, и тем самым напомнила, что я не сообщила своей матери об этом. Я честно пообещала себе, что сделаю звонок, как только проснусь.

Не знаю, сколько я так дремала, но мне приснился мимолетный сон.

Моя незнакомка из детства потянулась ко мне рукой. Женщина была молода, красива и казалась идеальной, что у меня всегда захватывало дух, восторгаясь ею, кем бы меня там ни посчитали. Ее темные кудрявые волосы, рассыпью лежащие на плечах и доходившие до пояса в длину, наклонились вместе с их обладательницей ко мне. Она потянулась рукой, в которой была пальмовая ветвь, в мою сторону, пытаясь что-то сказать, и тронула меня за плечо...

Я открыла глаза.

Надо мной склонилась Зоя. Да уж, это точно во сне была не моя подруга.

– Хватит дрыхнуть! Нас уже ждет та тетка внизу, и кушать тоже пора! – прошебетала она и двинулась к двери.

Я захлопала ресницами. Ух ты! После длительных кошмаров, постоянно преследующих меня в последнее время, этот мимолетный сон взбодрил мое внутреннее состояние.

Мне захотелось еще увидеть эту красивую женщину. Казалось, что она всегда окутывала меня бархатом нежности, именно таким чувством, которого мне не хватало очень часто от своей мамы в детстве, и незнакомка еще с тех пор всегда была рядом. Будто эта женщина – часть меня, моей сущности. Словно у нас текла одна кровь в венах. Пусть на несколько секунд, но она подарила это тепло, которое я кусочками получала от мамы.

– Ты идешь, соня? – Зоя позвала меня на выходе из номера, где уже открыла двери.

Я встала с кровати. Потянулась руками вверх и зевнула во весь рот.

– Пойдем уже! – отозвалась подружка. – Нам и так сейчас влетит за балаган в номере, так еще только мы с тобой и опаздываем.

Я оглянула себя: мой зеленый сарафан был смят.

– Зоя, подожди! Мне надо переодеться и расчесать волосы.

У нее округлились глаза. Она подбежала ко мне, схватила меня за руку и стала тянуть за собой. Просто у Зои это смешно получалось. Казалось, что капризный ребенок тянет

свою старшую сестру, чтобы та поиграла с ней или, может, купила ей мороженое, а сестра при этом уперлась и не собиралась двигать с места.

— Зоя, дай мне хотя бы сумку взять, — засмеялась я.

Она отпустила меня. Я стала рыться в своих вещах, чтобы достать оттуда дамскую сумочку. По взгляду подруги видно было, что у нее уже терпение на исходе. Я умела доводить людей до такого состояния своими действиями, но стоило мне с ними заговорить, как у них сразу менялось мнение на противоположное. Может, это харизма, я не знаю.

Через некоторое время мы оказались втроем в кафе отеля: я, Зоя и наш куратор. И первым делом занялись набиванием наших желудков, отведав пищу, чуть непривычную для нас. Это был салат, который назывался «Хориатико», если я правильно запомнила. Там я высмотрела в нем помидоры, огурцы, сладкий перец, лук, маслины, приправленные оливковым маслом. И еще мы ели греческие пироги со шпинатом и с сыром («Спанакапита» и «Тирапита»). Запивали все это обычными соками. Лично я пила виноградный сок. Приехав сюда, по не понятным мне причинам, я ощутила острую потребность в этом напитке. Мы специально заказывали национальные блюда, чтобы почувствовать атмосферу другой жизни. Хотя к изысканной пище я привычна: накладывает отпечаток моя работа в ресторане-кафе.

Да, обед оказался немного легким. Но мы следуем традициям греков, поскольку все пиршество у них приходится

к вечеру. Вот таким знатоком я уже становлюсь. Смотри, Ника, еще загордишься!

Агата Трикупис рассказала нам, какие места лучше посетить в этом городе. И нам, в принципе, было все равно, поскольку здесь не были ни разу и надо было с чего-то начинать. Единственное мое пожелание – увидеть храм Афины-Ники, на что Трикупис ответила, что он входит в число достопримечательностей Греции, которые она хотела нам показать. Почему я хотела там оказаться? Не могу и это объяснить! Скорее всего, это связано с тем, что храм был посвящен богине, носившей мое имя. И это вызывало мой интерес.

После трапезы нам дали еще полчаса, чтобы собраться на экскурсию. Для меня это мало, конечно. Но за это время надо, наконец, принять душ (моя подруга это уже давно сделала), переодеться, волосы придется не мыть – это точно надолго! Еще надо собрать сумку с собой: фотоаппарат, документы, деньги, мобильный телефон. А, черт! Маме позвонить! Надо!

На этот раз я не стала откладывать, понимая, что потом будет не до этого. И я ее набрала. Мамин голос был взволнован. Она все ждала, когда я отзовусь. Я сообщила ей, что все нормально и сейчас отправляемся на первую экскурсию – ознакомление с городом Афины. Разговор был коротким – роуминг дорогой, да и некогда... И нытье мамы не хотела слышать. Пообещала, что еще позвоню.

Так, с большим усилием, я собралась на предстоящую экскурсию. Я надела мои любимые шорты и белую футболку. Волосы собрала в хвост, чтобы не мешали. И сложила все необходимое в рюкзак. Обула белые кроссовки под белые носки. Ну, все! Я готова!

Наша маленькая группа отправилась на первую экскурсию, где мы просто бродили по узким улицам Афин и слушали, как распинаяется Агата перед нами о красоте города, его старых зданиях и древней архитектуре. К вечеру женщина показала нам одну местную таверну, где мы смогли поужинать в нормальных условиях, не спеша. Наконец-то еда!

Трикупис, подсказав нам о местонахождениях местных клубов, вежливо распрощалась до завтрашнего дня, оставив нас в этом кафе.

На этот раз мы наелись от души, по-нашему, жирной пищей, но с греческим национальным подтекстом. Лично я заказала себе мясо в луковом соусе, у этого блюда еще название такое забавное «Стифадо», и опять все запивала виноградным соком. На десерт у меня просто уже не оставалось места в желудке, так что довольствовалась этим. Но мясо было довольно-таки очень сытным. Я даже не сразу поняла, что это баранина, только хорошо прожевав и уже вполне набив свое брюхо, распознала по вкусу. А меню нам не дали, оказывается, что в этой таверне официант должен знать все на память, что меня очень удивило – я два года работала в ресторане и знаю не понаслышке об этой должности.

– Да, Агата – интересная женщина! – сказала я Зое.

– Ага, мамина хорошая знакомая. Согласилась сделать ей такую услугу, как нас культурно просветить. Надеюсь, когда мы все осмотрим, то я смогу поехать поваляться на пляжах.

– А тебе разве не интересно? – удивилась я.

– Очень! Но и пассивный отдых тоже не помешал бы.

– А я только и обогащалась знаниями! Обожаю путешествовать. Еще год поработаю, соберу средства на учебу и буду поступать в институт, – мечтательно произнесла я.

Зоя согласилась со мной.

Вот так мы устроили праздники нашим желудкам и отправились в отель спать. К сожалению, сегодня экскурсию по ночным Афинам и посещать клубы не захотелось. Мы слишком устали то ли от перелета, то ли от экскурсии, а может от всего вместе, что валились с ног, и с радостью пошли обниматься с подушками. Утро обещало быть интересным.

Ночь оказалась беспокойной. Этот кошмар преследовал меня и здесь! Для него, кажется, не было границ! Я проснулась посреди ночи, приподнялась и присела на кровати, поджав коленки к себе. Тяжелые волосы опустились со мной и укрыли, как мягкий плед, мои ноги. Я осознавала, что дыхание было у меня неровным. Глупый сон! Сколько же ты еще мне будешь сниться?

За окном, несмотря на глубокую ночь, было светло. Фонари улиц и двора отеля ярко освещали местность. Я осмотрела номер: здесь была тишина, только тихое посапывание

моей «солнечной» подруги еле-еле было слышно. Где-то на улице отдаленно проехал автомобиль. Звук его так же быстро затих, как и возник.

Тишина. Я опять прислушалась к Зое. Спит сладко!

В какой-то момент и я задремала.

Она опять пришла ко мне – красивая незнакомка.

– Ника! – позвала женщина.

Я стояла среди солнечного поля красочной феерии цветов. Красотка плыла ко мне, грациозно ступая по земле и раздвигая в сторону яркие соцветия. Невидимая сила потянула меня к ней, словно к родной матери.

– Ника! Я ждала тебя! – нежным голосом пропела она.

Я тянулась к женщине, и горячие слезы радости и душевного покоя текли у меня по щекам. Она подошла, потянулась ко мне и обняла меня, как мать дитя. И я поняла, что слезы текут не только у меня. Красотка тоже плакала. Я подняла лицо, чтобы увидеть ее... и проснулась. Где-то за дверью слышался отдаленный шум голосов.

Чувство умиротворения наполнило мое естество. Она успокоила меня. Мне сразу стало легче после этой встречи с ней во сне. Женщина всегда казалась мне целой вселенной. В ее прикосновении хочется утонуть, укутаться ее теплом, больше чем материнским. Я всегда не могла понять свои смешанные чувства и источник, почему так происходит.

Я заметила, что так и нахожусь в положении, в каком проснулась и села после первого сна. Поэтому медленно опу-

стилась на подушку и, наконец, уснула. Больше мне ничего не снилось.

Сквозь сон я слышала, как запищал наш будильник.

– Черт, кто-нибудь выключит эту сигнализацию? – возмущилась я.

Зоя вынырнула из-под одеяла и потянулась рукой к столу, нажала кнопку на электронных часах.

– Блин, почему именно возле меня надо ставить эти часы? – пробормотала она.

Девушка не могла не вызвать у меня улыбку. Ее шапочка из волос торчала в разные стороны.

Подъем был в 9 утра. Мы засуетились в предвкушении нового дня.

За несколько дней Трикупис устроила нам знакомство с историей и архитектурой города, осмотр достопримечательностей: Храма Зевса, Беломраморного Панафинейского стадиона – места проведения первых современных Олимпийских Игр 1896 года, резиденции Премьер Министра, Королевского сада, церкви Св. Павла, Нумизматического музея Шлимана, площади Конституции, Президентского Дворца, который охраняется солдатами Гвардии, русскую церковь Св. Троицы, архитектурный ансамбль – древнейшие здания Афинского университета, Академии наук и Национальной библиотеки.

Мы успешно все это объездили. Я пыталась запечатлеть на фотоаппарате и прислушивалась к тому, что нам расска-

зывали.

Предзнаменование

Уже с утра была жара, но, несмотря на это, мы собрались на экскурсию.

Агата Трикупис сдержала свое обещание: мы отправились осмотреть главную достопримечательность Афин – Акрополь.

Его было видно со всех сторон в городе, где бы мы ни оказались, возвышаясь гордо над зданиями и деревьями Афин. И, поднявшись на холм, вошли в это архаическое место. Мы оказались на южном склоне Акрополя в древнем театре Дионисия. Агата многое рассказывала нам с Зоей о зданиях и храмах, их истории и мифологии, перемещаясь по ним.

Каменные колонны, высокие потолки и мощные крепостные стены венчали стиль акропольских храмов, построенных в честь древнегреческих богов: Афине, Афродите, Зевсу и прочим. В самом воздухе чувствовалось древняя значимость этих мест. И, наверное, также любопытство туристов увеличивало их важность. Толпам путешественников, собранных в группы, проводились экскурсии по старому городу.

И в одной из этих групп мне показалось знакомое лицо. Пока Агата распинаясь перед Зоей о Святилище Афродиты Пандемос, я немного отошла в сторонку, чтобы приглядеться поближе к этой женщине. Она стояла среди людей и смот-

рела на меня, а я не могла поверить своим глазам – передо мной во всей своей красе явилась женщина из сна: одета в белое платье и с лавровым венком на голове.

– Ника, вы отвлеклись, – позвала меня Трикупис.

Я отвела взгляд на мою маленькую группку и вновь посмотрела на ту женщину, но ее уже там не оказалось. Озадаченная, я побрела назад к Зое и Агате, посчитав, что у меня уже галлюцинации.

Пройдя через Пропилеи – дорические колонны – мы оказались рядом с небольшим храмом Ники, богини победы. Чтобы к нему попасть, мы поднялись по каменным ступеням вверх.

– Это храм, посвященный Нике Аптерос. То есть, бескрылой богине победы, – рассказывала нам Агата. – Древние греки верили, что если Нике убрать крылья, то она никогда не покинет Афины.

– А какие легенды о ней существуют? – поинтересовалась я.

Агата улыбнулась мне, очевидно, обрадовавшись моему внезапному любопытству.

– В том-то и дело, что никаких мифов о ней практически не сохранилось, – ответила мне Трикупис. – Нам только известно, что богиня, по легендам, была постоянной спутницей великой Афины и правой руки Зевса. И, по описаниям, была очень красива и изящна, несмотря на то, что ее задачей всегда было приносить победу. Остальные мифы о ней, увы,

утеряны.

Когда мы спустились вниз, то нас застал дождь, неожиданно налетели грозовые тучи. Оказалось странным, что начался ливень, поскольку в Греции летом это редкое явление.

Мы осмотрелись, куда бы укрыться. Прячась за одной из колонн, я вновь увидела мою знакомую из сна на мгновение – и она растаяла в воздухе. Это заставило меня застыть на месте.

Небо грохотало. Мне на щеку упала одна капля. Я посмотрела вверх, и теперь мое лицо окатило много таких капель, одна за другой. Пошел дождь, который обещал превратиться в ливень. Больше не было чистого неба, как сегодня с утра. Черные тучи повисли над нами, налетевши так неожиданно и затянувши все видимое небесное пространство. Я почувствовала, что они давят на меня. Мне стало очень тяжело дышать. Каждый вздох, казалось, ложился грузом. Я ощущала, как течет с меня холодная вода, как мои волосы прилипли к телу – одежда уже промокла.

Зоя и Агата побежали под укрытие, а я, словно привязанная к месту, все не могла решить, что делать, куда идти, словно невидимая сила меня держала.

Уже промокнув насквозь, я заметила, как ко мне шествовала легкой походкой неземная женщина из моих снов.

Она позвала меня, и это послужило толчком, чтобы я, наконец, очнулась. Я оторвала ногу от земли, чтобы сдвинуться. Сделала несколько шагов и почувствовала, что скольз-

кие камни не могут удержать мой вес. Я поскользнулась, при этом пыталась увернуться от падения, переставив одну ногу на другой более большой камушек. Но это было моей ошибкой. Я только усложнила себе задачу, запутавшись собственными ногами, и потеряла равновесие. Это были секунды мгновения, но я упала.

Боль. Зашумело в голове. Я только и увидела черное небо с разрезавшей его грозой. А потом – пустота. Она надвигалась стремительно ко мне, поглощая меня, мою душу и тело, не давая вырваться из ее объятий. Время остановилось и все вокруг исчезло. Последнее, о чем я смогла подумать – это навсегда!

Глава 2. Древний мир

Пробуждение

Тепло. Оно окутывало меня нежным прикосновением, и я почувствовала, что мне еще никогда так не было хорошо. Кажется, что я парила где-то в облаках, а солнечные лучи ласкали меня. Я поднималась все выше и выше, в глубину неведомого мне пространства, отдав всю себя без сомнений и колебаний. И это ощущение удовлетворения только нарастало. Я поглощала каждую каплю тепла и хотела большего.

Свет. Свет победил тьму, прорезая ее насквозь, вырывая у меня из сердца и грея мне душу.

Я открыла глаза и сразу прижмурилась. Это солнечные лучи, окатив мое тело, – теплые, ласковые и яркие – меня разбудили.

Я поняла, что ощущаю опору, что стала чувствовать свое тело, каждую его клеточку. И первым моим действием было – пошевелить пальчиками ног.

И вдруг все вернулось – сознание, опора, жизнь... Я будто упала с небес! Мир вернулся. Он существует, и я вместе с ним!

Я лежала на боку на зеленой траве, сложив руки под голову, немного подогнув ноги к себе. Приятный аромат буке-

та полевых цветов обнимал мое обоняние. Перед моим лицом взмахнула крылышками бабочка. Она покрутилась возле меня, потом села мне на нос, щекоча своими лапками. Я потянулась к ней рукой, и она вмиг исчезла, улетела прочь.

Собравшись с мыслями и найдя в себе силы, я приподнялась. Посмотрела на себя, присев. Кажется, я сплю или уже умерла? На мне было странное платье: белоснежное, очень длинное, прямое по покрою, на талии – широкий пояс с золотистой вышивкой, верх скреплен какими-то пряжками. Взяла в руки свои волосы – а они почему-то стали волнистыми, будто я недавно из салона красоты. Я вздрогнула. Мои волосы... Мои бедные волосы!

Что со мной могло произойти? Я мертва? Но почему я тогда так явно чувствую свое тело?

Я оглянулась по сторонам. Меня окружал реальный мир. Ведь все вокруг было живым, настоящим! А видимое пространство было занято невероятным количеством полевых цветов. Кажется, это была феерия цвета и аромата. Такой красоты я еще не видела: зеленый, красный, желтый, фиолетовый, голубой – все сливалось воедино. Я посмотрела вверх – на небе не было ни тучки.

Кстати, где я и куда все подевались?

Я встала, подол белого платья плавно опустился вниз, и оказалось, что цветы мне доставали до пояса. Не зная, что делать дальше, куда идти, я еще раз осмотрелась по сторонам. Там, где-то вдали поля, на горизонте виднелся участок

зелени, словно оазис среди этого места, напоминавший лес. Я двинулась в ту сторону, раздвигая перед собой все эти растения.

Ни о чем не ведая, я продолжала куда-нибудь двигаться, лишь бы не стоять на месте.

В небе ярко светило солнце, согревая меня. И я радовалась хотя бы этому. Просторы голубого неба также были бесконечны, как и это цветочное поле. Легкий ветерок словно шептал, колыхал цветы. Шло время, а я все никак не могла добраться до леса. И уже начинала чувствовать, как внутренняя паника охватывает меня.

– Ника... – прошептал мне ветер.

Я остановилась, резко повернулась, и вместе со мной развернулся широкий подол моего длинного платья. Никого. Наверное, почудилось.

Я пошла дальше. Ветерок легко раздувал мою одежду и волосы. Я наступила на камушек. Ай, больно! Черт! А я босая? Кто же так издевается надо мною? Надеюсь, это сон и я проснусь.

– Ника... – опять прошептал этот голос.

Я стала разворачиваться в разные стороны, ища кого-нибудь. Но никого так и не было.

Я вздохнула.

– Ника! – теперь четко услышала женский голос, зовущий меня.

Я повернула голову и вдали увидела нечеткий женский си-

луэт, идущий мне навстречу.

Я двинулась к ней. И бежала, расталкивая перед собой траву и цветы, лишь бы хоть кого-то встретить и в надежде понять, что происходит и где я нахожусь. Я бежала, спотыкалась о платье, падала, запутывалась в волосах руками, но вставала и продолжала путь дальше.

Фигура становилась отчетливее. Теперь она остановилась и ждала меня. Приближаясь к ней, я стала замедлять шаг. Это была она... Она из моего сна. Женщина стояла, гордо подняв подбородок. Я четко видела ее силуэт, грацию тела. Красавица была примерно со мной в рост, немного полнее, чем я, и у нее были такие же черные волосы. Женщина была невероятно красива: большие и выразительные глаза, обрамленные длинными ресницами, прямой нос, полные губы. Легкая ткань прикрывала ее высокую грудь, чуть ниже она почти облегала тело, подчеркивая ее упругую стройность. В левой руке у нее была пальмовая ветвь.

Красотка потянулась ко мне рукой, как в моих снах. Я, словно зачарованная, медленно подошла к ней. И вот она коснулась меня за плечо. Я вздрогнула. То чувство всеобщего покоя, что появлялось у меня в сновидениях, казалось, стало еще сильнее, я почувствовала себя в безопасности, и, что происходило вокруг, мне вдруг стало абсолютно все равно. Я посмотрела в ее глубину глаз: они были бездонны, как небесная гладь. Она прижала меня к себе, крепко обняла. Я почувствовала, как слезы текут по ее лицу и как стали

влажными мои глаза. Я будто всегда ждала ее, будто моя душа ощутила гармонию с миром, безнадежно ища ее девятнадцать лет. Не понимая, кто эта женщина, у меня возникло такое чувство, словно я всегда знала, ее. Сон нашел реальное воплощение, или он был настолько приближен к действительности, что я все ощущала, как наяву. А слезы все капали...

Я теперь точно потеряла счет времени. Но в какой-то миг она отступила, разжав объятия. Мне показалось, что я понимаю ее без слов, и разжала свои руки. Мы стояли вблизи и смотрели друг на друга, глаза в глаза, проливая слезы.

– Ника! – нежно молвила красотка.

Я лишь в ответ моргнула.

– Ника, я ждала тебя, – продолжала она. – Мне нужна твоя помощь!

– Какая? – словно во сне, спросила я.

– Ты должна помочь мне. Я – богиня Нике, – объяснялась женщина. – Ты думаешь, что спишь или сошла с ума, но это не так. Я сделала так, чтобы ты попала к нам сюда. Ты в Элладе, милая. Я призвала тебя на помощь...

Я ничего не понимала из того, что она мне говорила.

– Милая, ты должна занять мое место.

Я только заморгала. Ничего не соображала, а спросить не могла решиться, такого еще со мной не было.

– Ника! Я прошу тебя очень. От этого зависит не только моя судьба, но и твоя, – ее лицо исказилось глубокой болью,

а между бровями появилась маленькая складочка.

– Я ничего не пойму... – прошептала я.

– Послушай, я сделала так, что никто не догадается, что я – это ты! А сейчас отправляйся в лес, там ты найдешь моего друга – бога виноделия Диониса, он подскажет, что нужно делать и объяснит как нужно поступать. Из богов он единственный знает правду. Иди, найди его! – она была напугана.

Самоназванная богиня подтолкнула меня в сторону леса.

– Что происходит, объясните мне наконец? – испуганно просила я.

– Я даю тебе свою силу, я даю тебе чары, которые представят тебя в моем образе для остальных богов и людей!

Сильный ветер поднялся, всполошил все цветы на поле. Богиня посмотрела на меня с нежностью, и, как по велению волшебной палочки, у нее возникли за спиной огромные крылья. Я упала назад, приземлившись задом на землю и придерживаясь руками, чтобы не упасть на спину. Это был шок. Хотя я себя не видела со стороны, но, думаю, что имела испуганный и удивленный вид.

Она улыбнулась мне и медленно расправила свои огромные белые крылья. Взмахнула раз ими, потом еще раз! И я даже не поняла, как богиня улетела. Она просто исчезла.

И я опять осталась одна. Ничего не понимая, еще больше запутавшись во всем. Лишь одно крутилось в голове – ни фига себе!

Я медленно поднялась с земли, подо мной смялись эти

прекрасные цветы. Я обернулась вокруг себя, ища выход из положения. Богиня исчезла, и паника заполняла мое внутреннее состояние, которое скоро обещалось вырваться наружу. Она несла в себе покой, чувство защищенности, а теперь оставила после себя пустоту и недосказанность. Я закрыла ладонями свой лоб, потом медленно опустила по лицу руки вниз, ощущая безысходность положения.

Осталось только идти вперед, к лесу, что я и сделала. Я стала размышлять о происходящем, лишь бы не сойти с ума.

Ну и попала же я! Что же делать, Ника? Наверное, остается только выполнить просьбу или приказ, я даже не поняла, что это было. Она ничего толком не объяснила, сбежав куда-то.

Интересно, если это правда, и я не сплю, то какой сейчас год?

Я остановилась, и мне пришла мысль ущипнуть себя, что я и сделала.

– Ай!..

А больно... Но только я пока не проснулась!

Пришлось продолжать путь. Лес становился все ближе, и это уже радовало. Хотя неизвестно, что ожидало меня там.

Мои мысли окончательно запутались. Чего хотела богиня, я тоже не понимала. И лишь надежда найти этого бога Диониса теплилась у меня в душе, может, он все объяснит. А сейчас я уже понимала, что начинала уставать физически.

Чернолесье

Вот уже и лес.

Пока я шла к нему, он не казался таким гремучим, лишь только зеленым пятном вдали. Подходя все ближе к лесу, он увеличивался в размерах и растягивался вдоль горизонта. Я остановилась, прежде чем войти в него. Меня встречали высокие древние деревья, за сплетеньем ветвей которых не было видно неба.

Внутри меня все похолодело. Сердце заколотило. Дыхание участилось. Я что, боюсь? Кто? Я? Задрал нос вверх, я смело пошла дальше, несмотря на дискомфорт в душе.

Лес был лиственным. Я обращала внимание на толстые стволы дубов, старостью тянувшиеся вверх, создавая вокруг впечатление грозности и суровости. Серый стержень бука добавлял мрачности к этой картине, пытаясь опутывать свои длинные ветки в дубовые, закрывая любые попытки солнца проникнуть внутрь темной дубравы. Мое платье и волосы цепляли какие-то небольшие кустарники и крупные листья папоротника, иногда попадаясь мне на пути. Выпутываясь, я двигалась дальше. Мягкая зеленая трава и сухие желтые листья позволяли временами забывать о том, что на мне нет обуви, делая мой ход более легким. Хотя иногда я наступала на опавшие мелкие сучья деревьев, которые хрустели у меня под ногами, и это пока было единственным шумом, про-

изводимым в лесу. Какая-то странная тишина здесь присутствовала: ни ветерка, ни пения птиц, ни одного животного, пробегающего по лесной чаще, ничего... Просто флора этого чернолесья и мои шаги.

Интересно, кто меня одевал? Хотя бы про какую-то обувь подумали! Больно же так просто босой. Если бы мне вернули мои кроссовки, я, наверное, была бы сейчас самой счастливой в мире.

Я подошла к широкому дубу и облокотилась об него. Мне очень хотелось кушать, утром я попила только кофе. А теперь я неизвестно сколько не ела и сколько еще не порадуя свой желудок.

Я присела возле дерева, почувствовав ужасную усталость. Подогнув ноги в коленках и облокотившись об ствол дерева, я задремала. Ничего не могла с собой поделать, мне хотелось хотя бы пять минут передохнуть.

Очнулась от сна, когда слышала, как шевелятся вверху ветки деревьев. Это, наконец, появился ветер. Я сначала испугалась, но потом успокоилась, обрадовавшись хоть какому-то шуму. Но больше ничего и никого. Где же этот бог такой? Никак не могла вспомнить его происхождение. И почему я должна его искать?

Я встала, но не заметила, как мое платье зацепилось за ветку куста. Я резко дернула его подол, но упертые ветви куста не отпускали, поэтому я потянула еще сильнее. Послышался треск, платье порвалось, а я не рассчитала свои силы,

немного двинулась вперед, наступила на разодранный кусок подола моей одежды и упала. Рядом оказался крутой спуск, который я не заметила сразу. И я покатилась вниз, мои волосы цеплялись за все, что попадалось на пути, собирая на себя как можно больше опавших листьев. Я пыталась за что-нибудь ухватиться, но безрезультатно.

Приземлившись, я почувствовала себя Алисой из знаменитой истории Кэрролла, когда она падала в нору и попала в сказочный мир. Какие чудеса ожидают меня?

Сначала я встала на четвереньки, выплевывая листья изо рта, а потом приподнялась. Я сейчас сто процентов на ежика была похожа, ощупав свои волосы. Попытки вынуть все содержимое из кудряшек, собранное в полете, оказались бесполезными без зеркала. Поэтому многие листья там так и остались, запутанные в копне волос. Осмотрела свое платье – из белоснежного оно превратилось в серое, и кусок ткани был отодран, показывая мои колени.

– А, блин! – развела я руки. – Испортила такое платье!

Я еще раз осмотрела огромную дырку на платье и улыбнулась сама себе.

– Черт с ним, с этим платьем! – и с этими словами я оторвала низ платья до того уровня, где оно порвалось.

– Вот теперь так даже лучше, посовременнее, и смотрится шикарно! Если бы только его еще постирать. И мне волосы вымыть – это было бы идеально! – продолжала сама с собой говорить я.

В этот момент я вдруг услышала где-то в глубине леса какой-то шум. Сердце екнуло, и я наострила уши. Это был шанс найти бога, который должен мне помочь. Нужно туда идти, больше вариантов не было.

И я пошла, прислушиваясь ко всем звукам. Я чувствовала, как у меня уже горели ступни ног – ходить босиком, наверное, тоже надо уметь. Остановилась, повернула ногу так, чтобы было видно пятку – там был порез, который слегка кровоточил. Но помочь себе никак не могла. Пришлось идти так дальше, прихрамывая.

А где-то там звуки становились отчетливее, по шуму напоминающие какое-то веселье или праздник.

И подобравшись ближе, я убедилась в этом.

Я спряталась за деревьями, пытаюсь рассмотреть, происходящие действия. Поляна была огромной. И, возможно, это единственное место в лесу, куда пробрался солнечный про-свет.

Шум стоял такой, что можно оглохнуть: играла музыка, по кругу сидели люди в шкурах животных, а в центре танцевали девушки. Одни были одеты в платья, похожие на мое, ну, то, что было до этого. Их волосы были длинными, спутанными, как будто они не расчесывались вообще. Другие были полуголые, закрывающие только шкурами интимные места, которые были подвязаны поясами из живых змей.

Присмотревшись внимательно, я заметила, что там были еще более странные существа – мужчины-полукозлы. У мно-

гих были длинные волосы ниже плеч, нижняя часть тела вся в шерсти, вместо ступней – копыта козлиные. И у всех были хвосты и рога. Если не ошибаюсь, в мифах таких существ называли сатирами.

Я сидела за толстым стволом дерева и наблюдала за происходящим. Блин, куда я попала? Прямо ведьмовской шабаш какой-то... Они веселились: пели, танцевали, пили и кушали. Я наблюдала за всем этим и поняла, что мой желудок напоминает о себе. Наверное, шок не позволял проявлять насущные нужды – чувство голода. Оно вдруг стало навязчивым. Я видела, как те странные существа и люди вместе с ними поедали мясо, фрукты и овощи.

Присмотревшись, я заметила, что на поляне в одном месте были сложены фрукты и овощи в корзинках. Корзинки были поставлены друг на друга. И никого рядом нет, все заняты просмотром плясок девушек. А мой желудок уже начинал бушевать. Уже вечер, а я не ела со вчерашнего дня – уже сутки. А может и больше, я не знаю, сколько была без сознания. Может, целые века? Я ведь даже не знаю, какое сейчас время. И каким образом сюда попала?

Недолго думая, я отправилась, крадучись, за деревьями и кустами вокруг поляны, чтобы приблизиться к пище. У меня, наверное, помутнело в глазах, потому что только одни мысли в голове – о еде. Двигаясь животным инстинктом, я подобралась ближе к желаемому и прилегла за небольшим холмиком. Кажется, я перестала дышать, но сердце колотило

так, что заглушило бы весь этот шум на поляне.

А передо мной столько было пищи: виноград, персики, лимоны, помидоры (а я думала, помидоры привез Колумб в Европу!), сладкий перец – это то, что могла увидеть. Я двинулась ползком еще вперед. Спряталась за маленьким кустиком (что скрылась, что нет!) и потянулась рукой к овощам, но не доставала немного. Я подвинулась еще ближе. Кончиками пальцев дотянулась к большому красному помидору и стала его выкатывать из кучи остальных овощей, чтобы он упал мне в ладонь. Я еще потянулась ближе к помидору. Наконец я достигла желаемого, когда он оказался в моей руке. И, обрадовавшись, быстро хотела убежать, чтобы не быть замеченной. Я резко повернулась и в полуприседе побежала назад. Но мои волосы запутались за кустик, за которым я только что пыталась прятаться. От неожиданности, поскользнувшись, я упала на спину, зацепив рукой одну из корзинок. Сработал эффект домино – все корзинки завалились. Овощи и фрукты разлетелись в разные стороны вместе с их емкостями, где они хранились. Тот помидор, что я взяла, все еще держала в руке. Я лежала, распластавшись, в куче давленных фруктов и овощей, и только верхушки деревьев наблюдала.

В какой-то миг я поняла, что вокруг меня полная тишина. Все затихло.

Я попыталась приподняться, повернулась назад голову и увидела, что все застыли на своих местах. Девушки, те,

что танцевали, сбились в кучку, будто испугались. Возле них стояло существо получеловек-полукозел. Только ростом он был ниже, чем остальные те чудища. У него было огромное брюхо, жирная морда с бородкой, маленькие глазки и вздернутый нос. В руках он держал флейту. Я заметила, что чудище стало приближаться ко мне.

Я нервно попыталась выпутать волосы из объятий ветвей, но пальцы свободной руки не слушались меня – локоны все еще были во власти кустарника. Я повернула голову опять назад, а получеловек уже был близко. Я очень сильно испугалась, уровень адреналина уже зашкаливал. И судорожно продолжала дергать себя за волосы, пока все-таки не вынула пряди из куста. Я быстро встала и попыталась побежать. Это существо подскочило, сбilo меня с ног и прыгнуло сверху на меня. Как ни странно, но оно пыталось вырвать из моей руки помидор, что я украла, невзирая на то, что многие фрукты и овощи были разбиты и размяты. Я не отпускала мой единственный шанс подкормиться, поэтому начала бороться за еду. Он схватил меня за руку, держащую овощ, а я второй рукой выворачивала его руки. Одним глазом я заметила, как к нам медленно приближался еще какой-то мужчина.

– Хватит! – бархатным голосом приказал он, и это существо остановилось и посмотрело на него.

Воспользовавшись моментом, я залепила помидором получеловеку в глаз. Овощ растекся у него на лице, и, очевид-

но, он не ожидал явно такого поворота событий, потому что упал с меня на землю. Я быстренько подхватила и попыталась бежать. Чудище схватило меня за ноги, и я опять упала, но только теперь лицом вниз.

– Эта девка пытается нас обокрасть! – заорал он.

– Отпусти ее, Пан! – услышала где-то за собой тот же голос.

Он повиновался.

Я встала на четвереньки, пытаясь подняться. Мое лицо и волосы были в земле. А перед собой увидела чью-то руку.

Подняв глаза, я увидела его. Того, кто приказал меня отпустить. У него был не только голос бархатным, он еще был очень красив. Я бы назвала его лицо смазливym, парень с женскими чертами. Молодой мужчина смотрел на меня, раскрыв широко зеленые глаза. Очаровавшись ими, я с трудом оторвалась от его взгляда. Опустила свои глаза ниже и увидела точеный носик и полные сочные губы.

Он продолжал держать руку протянутой, наклонившись ко мне. Я обратила внимание на его пышные темные волосы, хоть и не очень длинные, всего доходившие до плеч, они вились у него крупными локонами, в которых была вплетена виноградная лоза.

Я взяла руку, приняв его помощь. Парень потянул меня к себе – мое тело повиновалось, и я поднялась на ноги. Оказалось, что он был ростом выше меня на полголовы. Его одежда была сшита из рысьей шкуры и облегла креп-

кие мужские плечи, торс и бедра, подчеркивая физическую стройность тела.

Пока я рассматривала незнакомца, заметила, что он смотрит мне в лицо и улыбается. А еще я поняла, что мы стояли достаточно близко, слишком на интимном расстоянии. Я выдернула свою руку из его ладони и отступила на шаг назад. Незнакомцу это показалось забавным, поскольку он стал еще шире улыбаться.

Молчание и тишина давили на мозги и еще сильнее усугубляли ситуацию. Все внимание было обращено на меня. Мне даже показалось, что я без одежды, так внимательно все рассматривали меня. Я замялась из ноги на ногу, скривила гримасу и первой нарушила тишину.

– Эй! – обратилась я ко всем присутствующим. – Хватит таращиться! Я вам не восковая фигура и не картинка, что вы все глазеее на меня! – дерзко заявила я.

Молчание оборвалось резким смехом и отозвалось эхом по всей поляне.

Жар ударил мне в лицо. Я покраснела от кончиков волос до пальцев на ногах.

Но незнакомец, который мне помог, все так же тихо улыбался. Я исподлобья посмотрела ему в глаза. Они были зеленые-зеленые, словно он вставил линзы, настолько казались неестественными и одновременно такими чарующими. Я моргнула, чтобы окончательно не утонуть в его взгляде.

В один момент парень поднял руку вверх и сделал жест,

будто муху или комара уловил – резко сжал пальцы в кулак. Все затихли. Красавец опустил руку.

– Ника... – проговорил он.

Мои глаза округлились от неожиданности.

– Ты знаешь, кто я? – выдавила дрожащим голосом я.

Он внимательно продолжал смотреть мне в глаза и улыбаться.

Это меня задело. Я уже начинала раздражаться.

– Прекрасно, только я одна не врублю, что к чему! – обиделась я.

Незнакомец опять подошел вплотную ко мне. Протянул свою руку к моему лицу, провел по щеке тыльной стороной вниз, взял за подбородок и опять посмотрел мне в глаза. Больше всего меня бесило, что я, словно зачарованная, не могла сбежать. Ни тронуться с места, ни отвернуться.

– Красивая девушка... – проговорил он.

– Слушай, может хватит говорить с самим собой! – сквозь зубы процедила я, и дерзко спихнула его руку, держащую меня за подбородок.

Мне показалось, что его это только развеселило.

Он опять приподнял руку, чтобы прикоснуться к моему лицу. Я оттолкнула ее.

– Смелая и гордая... – опять проговорил незнакомец.

Я поборола желание смотреть этому человеку в глаза, поэтому развернулась, чтобы уйти, но сразу же передумала, увидев сзади всех этих чудищ. Я повернулась и пошла

в центр поляны, где стояли танцовщицы. Их было пятеро. Все они дружно зашипели на меня. Нервная дрожь прошла у меня по всему телу, и я остановилась, поняла, что загнала себя в ловушку.

Я развернулась в сторону прекрасного незнакомца (говорю уже как в сказке!) и посмотрела на него. Он наблюдал за происходящим, сделав лицо серьезным.

– Скажи мне, что происходит? – спросила я растерянно.

Он подошел ко мне, наклонился и прошептал в ухо:

– Я знаю, кто ты! Ника – человек! Посланная ко мне Нике-богиней! Нам нужно поговорить наедине!

Я только кивнула. Понимала, что выхода все равно нет, и желание знать, что же все-таки происходит, не отпускало меня, я надеялась узнать правду от незнакомца. И тут меня осенило. Я тихо спросила:

– Ты – Дионис? Бог? Бог пьянства и веселья?

Он тоже кивнул, и я заметила, как уголки рта его опять дрогнули в улыбке.

Знакомство

Дионис отодвинулся и посмотрел мне в глаза. Протянул мне свою руку, и я на несколько секунд заколебалась, но все же решила вложить свою ладонь. Кожа его была нежной и мягкой, мне даже стыдно стало за свою. Он грациозной, уверенной походкой повел меня за собой. Дойдя до центра поляны, остановился и громко произнес:

– Это Нике! Богиня победы пожаловала к нам собственной персоной!

От удивления я еще раз глянула на бога, но его лицо было невозмутимым.

– Это Нике? – удивился тот брюхатый, который пытался меня удержать.

И все громко засмеялись.

– Это богиня? – кто-то из девушек тыкал в мою сторону пальцем.

Меня, конечно, злило, что они смеются из-за моего вида. А еще больше бесило, что я ничего не понимала во всей этой ситуации, что происходит на самом деле. Я нервно стала перебирать и накручивать себе на указательный палец прядь волос.

– Да! Это Нике! – твердо ответил Дионис.

И все затихли, неожиданно для меня, упали на колени и поклонились в мою сторону. Я еще больше растерялась,

переступая из ноги на ногу и смотря по сторонам.

– Встаньте и веселитесь! – приказал Дионис.

И все послушались его: встали и где-то зазвучали барабаны и цимбалы. Народ потихоньку начинал раскачиваться перед продолжением «банкета».

Дионис посмотрел на меня, не отпуская мою руку, и тронулся с места. Я молча следовала за ним.

Парень, на вид лет двадцати, провел меня через всю поляну, вывел из нее и потянул вглубь леса. Я шла за ним, только спешила переставлять ноги. Камушки и мелкие веточки впивались мне в ступни, я просто не успевала следить за тем, что мне попадалось на пути. За нами уже стихала музыка, а он все вел меня куда-то.

Впереди нас я увидела просвет, наверное, это край леса. А когда добрались до него, то я убедилась в этом – это была светлая местность. Здесь протекала зеркально чистая вода, а по тот берег было продолжение леса, который раскинулся вдоль над руслом реки.

Дионис остановился на краю берега. Отпустил мою руку и повернулся ко мне лицом. Я затаила дыхание. Он молча смотрел на меня.

– Ну хватит! – не выдержала я. – Давай, ты что-то хотел мне сказать?

– Нетерпеливая красивая дива, – бархатным голосом проговорил он.

– Ну, не гони! Давай выкладывай все!

– Какие странные речи ты говоришь?

– А, ну да! Это же совсем другой мир... – пробурчала я и скривила гримасу. – И хватит тарашиться на меня!

Бог виноделия только опять улыбнулся мне и сказал:

– Тебя сюда прислала моя верная подруга – Нике! У нее серьезные проблемы, которые она должна решить. Так получилось, что только ты единственная, кто может прийти на смену богини.

– погоди-погоди! Ты хочешь сказать мне, что я теперь вместо богини победы? Богини? – я начинала понимать смысл слов, что она мне говорила. – Но как? Как я могу быть богиней? Это бред! – истерически засмеялась я.

Его лицо было серьезным. Он продолжал смотреть мне в глаза.

И под этим пристальным взглядом я перестала смеяться.

– Или нет? – засомневалась я уже.

– Она дала тебе свою силу, Ника! – продолжил бог.

– Почему она так поступила? И почему именно я? И что мне теперь делать? Я домой хочу... – растерялась я.

Дионис вздохнул.

– Поверь, так лучше и для тебя. Это мойры судьбу связали твою и этой богини. Ты только должна поверить и помочь ей!

– Почему Нике сбежала? Почему она не осталась и ничего мне не рассказала сама? – продолжала сыпать я вопросами.

Он опять вздохнул. Кажется, ему было что скрывать, и знал бог абсолютно все, таково у меня сложилось впечат-

ление.

– У нее нет выбора. Нике должна скрыться, – несколько секунд молчания, и Дионис добавил. – Она попросила меня, чтобы я приглядел за тобой и помог тебе справиться с твоей ролью.

– Блин, ну вы все даете! – перебила я. – Какая может быть роль? Я – не богиня!

– Теперь богиня! И будешь ею, когда осознаешь свою силу!

– Не носи бредятину, Дионис! Мне все это просто снится! Я не верю! – отвернулась я от него и посмотрела в сторону леса.

Он положил руку мне на плечо. Я вздрогнула.

– То, что ты видела несколько минут назад, тебя не убедило, что это твоя реальность? – спросил твердо бог.

Теперь вздохнула я. Тяжело было признавать то, что считал просто мифами, теперь превращается в действительность. Хотелось мне, чтобы это был просто сон. Но как я не старалась всеми силами проснуться, понимала, что вижу это все, чувствую.

Я набрала больше воздуха в легкие.

– Я вернусь домой? – с горечью спросила я.

Его рука все еще была на моем плече.

– Она обещала, что да!

Я с облегчением вздохнула. Дионис развернул меня к себе и внимательно всматривался в мое лицо.

– Что мне делать? – добавила я еще один вопрос.

– Я помогу тебе разобраться во всем!

– А где мне жить? Это же не на один день?

– Не на один... – повторил он. – Я позабочусь о тебе! – какой-то странный огонек промелькнул в его глазах.

Дионис широко улыбнулся, приведя меня в замешательство. Мне даже показалось, что его улыбка осветила еще больше здешнюю местность.

– Не волнуйся! С твоей силой ты по рангу выше, чем я, – сказав это, он тихо засмеялся.

Я ничего не поняла, сделав удивленный вид.

– Как так?

– Богиню Нике даже Зевс боится и держит практически на цепях.

– Как, здесь даже Зевс существует? – удивилась я.

– И не только Зевс, но и другие могущественные боги, – теперь серьезно сказал Дионис.

– А почему Нике боится даже Зевс? Зачем она ему нужна?

– Сама подумай! Какой силой она обладает?

– Победа? Триумф?

– Да! И представь теперь, какой бог или человек может добиться чего-то либо держать власть в своих руках без этого качества? И кто сможет что-то сделать, если вдруг эту власть попытаются нарушить? Только на чьей стороне будет победа, Ника. Ты!

Я опустила глаза. Информация была действительно оше-

ломляющей. Я терялась теперь еще больше. Тяжелое бремя возложила на меня эта богиня, которая вызывала к себе трепетное и родное чувство. И я прекрасно понимала, что выхода у меня пока нет. А чтобы его найти, я должна проникнуться ситуацией, разведав окончательно обстановку своего положения. Но для этого у меня на руках было слишком мало информации. Возможно, я даже найду выход, как попасть обратно домой. А сейчас я полностью была в их игре, и играть придется пока по этим правилам.

Но сегодня я так устала как физически, так и эмоционально. Мозги нужно было срочно перегрузить. Не помешало бы немного расслабиться, отдохнуть, прийти в себя и начать действовать, бороться за свое выживание.

– Я могу тебя называть Дионисом? – неожиданно для него спросила я.

– Да, так меня называют...

– Вот и славно! – улыбнулась я. – Дионис, я очень устала! Мне бы очень хотелось немного отдохнуть, поесть, поспать, помыться. Где мой дом? У меня есть мой дом? – я сделала наивные глазки.

– Да, у Победы место обитания – Олимп. Но сейчас мне тебя доверили. Ты будешь отдыхать в моей обители.

– Почему? – разозлилась я.

– Пока ты очень уязвима, я должен помочь тебе раскрыть твою силу. Это ее просьба. Ей я не мог отказать.

Он взял меня за руку и повел вдоль берега. Я не сопро-

тивлялась. Все равно не было выхода.

– Что же такого случилось с Нике, что она скрывается? – спросила я, понимая, что богиню называют здесь «Нике».

– Я не могу ответить на этот вопрос. Она сама все тебе со временем расскажет.

Это действительно раздражало. Все эти секреты.

– Куда ты меня ведешь?

– Выполняю твою просьбу: веду тебя на почин, – непри-
нужденно ответил Дионис.

Я промолчала. Отвернулась от него. И стала смотреть куда-нибудь в пространство.

Потом не выдержала и задала еще один вопрос:

– Дионис, какую роль должна я выполнять? Что мне нужно делать?

– Все, что делала Нике, – ответил он.

– Спасибо! – опять разозлилась я. – Ты мне все разъяснил! Можно было бы и поконкретнее это все рассказать.

– Что ты хотела услышать? – он сделал непроницаемое лицо.

Интересно, Дионис такой тупой или только прикидывается им?

Я сжала губы, потом разжала. Вздохнула и опять задала вопрос:

– А что делала Нике?

– Нике – правая рука Зевса и верная подруга Афине. Она всегда сопровождает их там, где им нужно. Нике всегда там,

где нужно ее присутствие – спор, война, игры...

– Офигеть! – вставила я свою реплику. – Значит, все мифы – это правда из прошлого? – вспомнила я слова Агаты об этой богине.

Он продолжал вести меня и при этом говорить.

– Не все легенды – правда, Ника! Некоторые действительно являются мифами, плодом фантазий человечества. Но, как бы ты ни упиралась, мы существуем. И не каждому дано увидеть нас. Мы сильны и могущественны! Мы – основа жизни!

– Но я – обычный человек! – добавила я.

– Ты необычный человек, Ника! Прими это! Ты должна благодарить судьбу за то, что с нами!

– Как-то это надменно звучит, – не понравился мне его тон.

Дионис замолчал, и я не знала, что сказать.

Мне вдруг захотелось посмотреть на себя в отражении в воде. Я затормозила, и бог остановился, не отпуская мою руку. Я потянулась ближе к воде. Она была такой чистой, что даже дно было видно. Судя по всему, река была не глубокой. Я посмотрела на себя и испугалась собственного вида. Вырвала руку из ладони Диониса и схватилась за голову: волосы спутаны, опавшие листья будто бы вросли в них, лицо измазано пылью. Я осмотрелась на себя: руки были счесаны, платье порвано и смазано мякотью фруктов и овощей.

– Святой ежик! – ругалась я.

Дионис заулыбался.

– Ничего смешного! – начала кричать я.

Это только рассмешило его еще больше.

Я чуть не расплакалась. А Дионис только протянул руку к моему лицу и сказал:

– Твоя истинная красота видна и через бедное одеяние. А твоя сила – в твоих глазах! – ласково проговорил он, прикоснулся к моей щеке и опустил руку, заставив меня застыть на месте. Но, тем не менее, Дионис повернулся и пошел дальше.

Я не ожидала такой реакции от себя. У меня перехватило дыхание от его слов и прикосновения. Я бы точно растаяла, если бы бог не отвернулся от меня, а так я только была задета этими словами и хотела узнать их истинное значение. Я побежала за ним, крича в след:

– погоди! Объясни, что это значит?

Дионис гордо шествовал и не обращал внимания на мои реплики. Я бежала за ним, пытаюсь не отстать.

Он резко остановился, и я врубилась в его спину.

– Эй! Ты что? – возразила я.

– Мы пришли...

Я попыталась осмотреться вокруг и заметила сквозь ветки деревьев небольшой домик.

– А я думала, что у Диониса нет своего дома.

– Так и есть! У меня нет дома, – повернулся он ко мне. – Пойдем! Ты должна отдохнуть.

Мы вошли в деревянный домик, внутри которого стены были глиняными, поэтому давали желтый оттенок. На одной из стен была выложена фреска из камушков, на которой изображена девушка, несущая кувшин. Мебели здесь было мало: что-то похожее на кровать или софу из дерева, сундук и кресло. Комната была здесь одна, в ней было всего два окна, не очень светлая, может, даже из-за того, что дом окружали одни деревья.

Еще там стоял низкий столик с корзинками различных фруктов и овощей. Но, честно сказать, мое чувство голода куда-то кануло. Я слишком была шокирована услышанными новостями. Мне еще до сих пор кажется, что это просто шутка, вымысел, что я, возможно, сошла с ума.

Дионис оставил меня одну в этом домике, сказал, что навестит завтра. Я подошла к сундуку, открыла его и нашла там множество вещей, украшений и даже обувь. Этой находке я обрадовалась.

Потом побрела к столику, взяла виноград и съела целую гроздь. Присела на софу-кровать и уснула. Так я провела первый день в неизвестном мне мире.

Маленький просвет

Проснулась от падающих на меня солнечных лучей с окна. Уже утро. Первые мысли – я дома! Но, осмотрев помещение, поняла, что сон еще снится, что моя теперешняя ситуация продолжается.

Первое, что мне захотелось – помыться, сменить одежду. На улице еще было по-утреннему прохладно. На траве лежала роса, а солнце только начинало прорываться сквозь ветки деревьев. Я оглянулась по сторонам, было тихо и никого не видно. Я сняла с себя это измученное платье. Ступила на край берега, попробовала пальцем ног воду и быстро отступила назад. Б-р-р-р! Холодная! Но что было делать? Я выдохнула. Потом замерла. Набрала воздух в легкие, протянула ногу к воде, ступила. Черт! Черт! Черт! Вошла и другой ногой. Дрожь прошла по всему телу. Постояла минут пять так. Организм начинал адаптироваться. Прошла еще чуть-чуть. Опять холод. Постояла еще немного. И так я проделала весь путь потихоньку. Заметила, что солнце уже светило ярко. Я быстренько помылась, вымыла волосы, повыдирала оставшиеся листья. Пулей полетела из воды и помчалась в дом, в сундуке нашла одеяло, сшитое из шкур рыси (прямо как одежда Диониса), обернулась в него. Почувствовалось тепло. Но дрожь и цокотание зубов пока не проходило.

Согревшись, порылась в сундуке и нашла деревянный гре-

бешок. Очень ценная находка. Здесь изначально дом был подготовлен для девушки. Потом достала белое платье, такое же, как было у меня, но с другой вышивкой на поясе. Почему-то вся одежда была белого цвета. Нацепила на себя плетенные сандалии, но что-то они плохо держались у меня на ногах. Наверное, здесь так обувь делают. Взяв с собой гребешок, одевшись, побрела, хромая, на берег реки. Нашла недалеко сломанное дерево, села на бревно и стала приводить волосы в порядок. Я заметила, что локоны так и не пропали после мытья волос. Они путались, тяжело расчесывались. Я тихо ругалась себе под нос.

– Как отдохнула?

От неожиданности я подскочила. Резко повернула голову и увидела рядом сидящего Диониса. Он улыбался.

– Черт. Дионис, как ты это делаешь? – первое, что смогла сказать я.

– Ты забываешь, кто я! – ответил он.

Я обратила внимание на то, что Дионис сегодня был одет в белую легкую одежду, подобную моему платью, но доходившую до колен и подпоясанную с напуском. А в его изящные волосы был вплетен теперь плющ вместо виноградной лозы. Это придавало ему женственный вид, но тем самым он не терял своего мужского обаяния.

Я подождала несколько секунд, чтобы успокоилось сердце. Замедлив ритм, оно перешло в обычный режим. Я перевела дыхание и «продолжила жить».

– Дионис, а у меня получится так? – спросила я и продолжила распутывать свои длинные волосы, делая вид, что это появление не задело меня.

Его запах пьянил и завораживал. Я ловила каждую нотку его аромата, но боялась признаться в этом даже самой себе. Лишь во время разговора с Дионисом я в какой-то момент уловила себя на мысли об этом. А его голос окутывал меня, так и выпрашивая завернуться в него, словно в теплый плед. Я постаралась сразу отсечь мысли о притяжении.

– Ника, конечно, получится! – ответил он, улыбаясь. – Если бы захотела, то даже прямо сейчас.

Я посмотрела на него.

– Как это захотела?

– Вся сила внутри тебя. Почувствуй ее. Распознай и раскройся ей!

– Легко сказать! Я божеством не рождалась.

Дионис ухмыльнулся.

– Скажи, – добавила я, – что мне нужно делать, чтобы ее раскрыть? И вообще, какова роль моя в этой истории? Что в ближайшее время мне нужно сделать? Куда идти? Что ждет меня, Дионис?

Его лицо вдруг стало непроницаемым, каменным и без эмоций.

– Сначала ты поймешь свою силу и как ею пользоваться, а потом остальные вопросы.

– Хорошо, – продолжала я. – Пусть ты мне не говоришь,

что ждет меня в ближайшее время. Но, насколько я помню, ты мне вчера говорил, что я в прислугах у самого Зевса и Афины. Я всегда должна быть рядом с ними?

– Нет.

– Тогда как мне знать, что я должна быть у них именно тогда, когда им нужно?

– После того, когда ты раскроешься.

– Тьфу ты! – вырвалось у меня. – Ты опять за свое! Хорошо, тогда скажи мне, они, что настолько тупые, что не заметят подмену?

– Ника, для всех ты выглядишь так, как сама богиня Победа!

– Каким образом? – удивилась я.

– У Ники есть определенные договоренности с могущественными силами, которые не показывают твое истинное лицо.

– Мне так нравится, как ты все объясняешь! Все так просто и ясно! – возмущалась я. Похоже, Дионис не собирался мне все раскрывать. – А как ты увидел мое истинное лицо? Ты же понял сразу, кто я?

– Нике – моя близкая подруга. Чары позволяют видеть тебя настоящую только для Нике и меня. И ты себя можешь видеть такой, какая ты есть. Победа попросила именно меня помочь, потому что знала, что я не откажу ей, поэтому и оставила твой истинный образ для моих очей.

Я уже расчесала свои волосы, они еще были немного

влажными, но я их так и оставила. Не знала, что с ними делать дальше, может, в косу заплести, поскольку эти выющиеся локоны меня раздражали.

– Меня как-то смущает еще и то, что мы с Победой тезки. Это совпадение, или этому тоже есть объяснение? – продолжала спрашивать я.

– Я скажу, что выбор тебя не случаен, и имена ваши не случайно совпадают.

И он замолчал.

– Дионис, ты уже достал меня загадками! Ты мне расскажешь все или нет? – раздражалась я.

– Я дал слово Нике рассказывать то, что она просила. На остальном она настояла, чтобы я упустил, пообещав в свое время все тебе открыть, – серьезным тоном ответил он.

Эти слова заставили меня задуматься. Учитывая все обстоятельства, что складываются, разговоры загадками еще сильнее озадачивали меня. Какая тайна здесь скрыта? Что скрывают именно от меня? И почему же сама Ника прячется? Почему я стала ее выбором? Тем более именно я не из их мира, и тем более не из этой страны. Как-то это еще сильнее все путалось и не складывалось. Смогу ли я разгадать великую головоломку и сложить все пазлы в единую целую картинку? Покажет время. Но, несмотря на эту всю ситуацию, что сейчас происходит в моем мире? Заметили ли мое исчезновение? А если да, то что будет с моей мамой? Она

не вынесет это, я точно знаю. Мама там одна. А Назар? Для него это тоже будет ударом, невзирая на нашу размолвку.

– Что мне сделать, чтобы я раскрыла свою силу? – спросила я у него.

Надо было с чего-то начать, чтобы продолжать этот путь.

– Раз ты не понимаешь то, что я тебе говорю, значит, займемся твоей тренировкой.

Дионис встал с бревна и протянул мне руку. Я немного ухмыльнулась. Подала руку в ответ. Он потянул меня за собой, и я вскочила вслед, так как деваться было некуда – руку бог держал крепко. Он шел очень быстро, и у меня получался не шаг, а бег. Мы проходили деревья и кусты, ветви которых Дионис раздвигал перед собой свободной рукой. Я бежала за ним и постоянно спотыкалась, сандалии спадали с меня.

– Дионис! Дионис! – отозвалась я сзади него. – Я больше не могу бежать.

Он остановился. Посмотрел на меня и мои ноги: из-за неудобной обуви у меня уже появились первые кровоточащие ранки, поскольку кожа у меня всегда была чувствительной. Отпустив мою руку, Дионис наклонился к моим ногам. Я была немного удивлена таким поведением.

– Кто так обувает сандалии? – спросил он и засмеялся.

Я надула губы и ответила:

– Ничего смешного! Откуда мне знать, как они обуваются.

Дионис размотал узлы, которые я накрутила, и перевязал так, что я сразу почувствовала разницу до и после. Теперь

обувь стала намного мягче и удобнее. Он поднял голову и посмотрел снизу вверх, и краска залила мое лицо, заставив отвести меня глаза в сторону.

Дионис поднялся. Взял мою руку, и мгновением, прикоснувшись указательным пальцем к моему, ее обвил плечо до плеча. Я ахнула. Посмотрела на свою руку, потом на бога. Я уже говорила, какие у него чарующие глаза? Мысли, словно бабочки от легкого колыхания ветерка, разлетелись в разные стороны. Они хаотично плескались из одного места на другое, кажется, что бабочки состоят в одной их маленькой группке, но каждая сама за себя. Они порхали, играли, плескались, и в один миг стали одним целым с этим миром.

Зеленые глаза манили в свои сети, оторваться было нельзя. Легкий холодок прошел у меня по всему телу. Я понимала, что мне нельзя приближаться к нему, это неприемлемо, учитывая сложившиеся обстоятельства. Рано или поздно, но я вернусь домой, а он останется здесь. Но я видела в его глазах не только зеленый блеск. Я видела блеск с огоньком. Он теплился, как будто вот только разгорится очаг. События развивались как-то стремительно, что я не успевала понимать всей сути.

Тем не менее, мы стояли так несколько минут, глядя друг на друга. Ни он, ни я не могли пошевелиться. Будто, как эти вечные и могучие дубы, выросли здесь в землю, так и мы не могли оторваться глазами от каждого. Какая сила оказалась между нами? Может, это один из его божественных при-

емов – очаровывать девушек. Тем более я знала его всего второй день.

Дионис молчал.

Я тоже.

Долго бы мы так молча стояли, глядя друг на друга, если бы недалеко от нас не послышались девичьи вопли. Растолкав нас в стороны, между нами пробежала светловолосая девушка. Еще не успев удивиться этой выходке, как к нам подлетел сатир, тот, что был самый упитанный и самый маленький ростом. Остановившись передо мной, посмотрел мне в лицо, хитроумно улыбнулся и вмиг хлестнул своим длинным хвостом мне по задку.

– Эй! – возмутилась я.

Но он быстро умчался догонять ту девушку.

– Что это было? – спросила я у Диониса.

Бог улыбнулся и ответил:

– Пан слишком любвеобильный. Любитель менад и нимф.

– Да уж... А я при чем?

– Он не сдержался, увидев твою красоту, – рассмеялся он.

– Красоту истинной богини, – добавила я, понимая, что все видят меня именно такой.

Дионис ухмыльнулся и добавил:

– Но я же вижу твою красоту.

Я развернулась куда-нибудь уйти, чтобы не слышать продолжения.

– Куда ты собралась? – спросил он.

Немного замявшись, ответила:

– Искать силу, что мне дала Победа.

Дионис опять рассмеялся.

– Ты так и не поняла, что ее не надо искать? Ее нужно почувствовать. Пойдем, я покажу тебе как!

Он пошел вперед, но больше не взял моей руки. Я мчалась за ним.

Сегодня на той огромной поляне не было столько божеств, как вчера. Всего несколько девушек сидели рядышком друг возле друга, занимаясь своими делами, прихорашиваясь. Как объяснил мне Дионис, их звали Ларисса, Клеодора, Плейона и Алопа. Это были лесные нимфы (дриады) – низшие божества из иерархии богов, каждая представляющая собой стихийные силы природы. Я узнала, что нимфы были привязаны к каким-то определенным местам, деревьям, водным источникам и прочее.

Поговорив с ними, оказалось, что девушки довольно милые. Отвечали легко и непринужденно. Я заметила, что у всех были длинные волосы до колен и пяток. Одеты в легкие и прозрачные платья, на головах венки у одних из полевых цветов, у других – дубовых листьев. Я сразу прониклась симпатией к этим девочкам, почувствовав рядом с ними себя своей.

Дионис хотел, чтобы я раскрыла силу, что дала мне Нике. Поэтому его идея была именно в том, чтобы провести какое-то состязание, где я определю победителей. Как-то это

слишком глупым мне казалось, но согласилась, все равно на меня возложили это бремя, и я должна его нести до конца, хотя бы ради того, чтобы вернуться домой.

Дионис попросил именно этих девушек помочь мне. Он разделил их на две группы и попросил станцевать, как бы соревнуясь, кто сделает это лучше. Нимфы без проблем согласились.

– А как же музыка? – спросила я у него.

В ответ он громко свистнул.

– Да, под свист фиг вы там станцуете, – съязвила я.

Но буквально через несколько секунд рядом зашевелились листья на кустах, из которых выскочил тот упитанный сатир. Запыхавшись, спросил у Диониса, что тот хотел. Получив указания, достал флейту и заиграл. Нимфы распределились и начали танец. Я наблюдала, как они кружились, и ничего не понимала, что нужно делать мне.

Мой учитель, то есть Дионис, подошел ко мне.

– Ника, ты должна определить, кто лучше, – сказал он.

Я ничего не понимала, что от меня требовалось.

– Бред... – только и проговорила я.

А нимфы завораживали. Их движения были просты, но при этом изящны, грациозны и пластичны. Они разбились на пары, чередуясь при выходе для танца.

– Ника, ты должна выбрать, – продолжал подталкивать меня Дионис.

– Я не могу понять, как? – спросила я и тут же добавила, –

Простое решение и все? То есть, кто мне симпатичнее, тот и победил?

– Да, Ника, все очень просто. На чьей стороне будешь ты! Я скривила гримасу.

– Не хочу никого обижать.

Дионис не выдержал и схватил меня за руку.

– Это игра! Это игра! – кричал он. – Пойми же наконец, те решения, которые тебе придется принимать, это будет просто пустяком.

– О чем ты, Дионис? Сколько ты еще будешь скрывать истинную правду? – крикнула я в ответ и в этот миг танцы и музыка прекратились.

Он отпустил мою руку.

– Ника... Ты не понимаешь, что нас всех ждет в ближайшее время... Мы все в опасности, и помочь сможешь только ты..., – тихо сказал Дионис.

– Тогда объясни мне, что происходит! – настаивала я.

Он взял меня за локоть и отвел в сторону, подальше от всех.

– Об этом знают только Олимпийцы, то есть высшие боги. Ника... Ника, надвигается серьезная война, и борьба будет серьезной. Ведь ты понимаешь, какую роль сможешь сыграть ты?

– Почему сбежала сама Нике? Почему она сдрейфила? – испугалась я сама.

– Победа сейчас не в состоянии помочь... Она... Она...

действительно сбежала. Поэтому на ее месте ты, – и тут же добавил. – И не спрашивай, почему. Я все равно эту тайну не смогу сказать тебе.

Я сглотнула и спросила еще:

– Что у вас здесь происходит? Какая война?

Дионис ответил:

– Титаны возвращаются...

– Погоди-погоди, ты говоришь Титаны?

– Да, – выдохнул он. – Очень давно они правили миром, но потом произошло так, что их дети свергли с трона, захватив власть в свои руки. И именно тогда благодаря Победе Олимпийцы выиграли и распределили права между собой. – Дионис немного помолчал, а потом добавил. – Сейчас мы собираем все силы, чтобы спасти не только нас, но человечество, ибо Титаны презирают вас, людей. Победа сбежала, и только ты сможешь бороться вместе с нами, и только от твоих сил зависит исход событий грядущих.

– И скоро? – у меня так перехватило дыхание, что даже предложение не могла толком закончить, но Дионис понял суть моего вопроса.

– Титаны готовят войну. Они также собирают силы, как и мы. Сейчас они не в состоянии напасть, как говорят нам верные источники, но это скоро произойдет. Они вырвутся из своих темниц, и тогда настанет хаос в мире, Ника! Ты должна собраться, настроиться на эти события.

У меня, наверное, лицо окаменело. Не могла даже поше-

велиться, сдвинуться с места.

— Поэтому я и прошу тебя об этом. — Добавил он. — Ты нам всем нужна, — тихо произнес бог.

— Как простой человек может спасти весь мир, всех богов? — этот вопрос я задала скорей сама себе, поскольку знала, что Дионис уже не раз увиливал от него. — От меня требуется какого рода сила?

— Ника, ты должна будешь полностью выложиться, не только морально, но и физически.

Это уже было последней каплей.

— Я должна буду умереть? — безнадежно спросила я.

Он молчал.

Я закрыла глаза. Дыхание остановилось.

Дионис положил руку мне на плечо.

— Ника, никто не знает, сможем ли мы все выжить. Если ты не соберешься, то и твой мир исчезнет, он просто не начнет существовать, пойми это! — бархатным голосом пытался доказать он мне.

У меня потекли слезы. Не могла их удержать, они сами находили выход. Я даже не знала, о чем сейчас думать. Мысли только еще больше путались с того момента, когда я сюда попала.

Дионис подошел ко мне еще ближе, стал передо мной и нежным прикосновением стал вытирать мои капельки с глаз. Они не слушались меня. Он взял меня за подбородок, и я подняла глаза, чтобы посмотреть на него.

Но как бы ни были сладки его речи, как бы ни было ласковым прикосновением, я пресекла все это, опустив голову чуть в сторону. Дионис без слов понял, отпустив меня.

— Пойдем тренировать мою силу, — сказала я. — Надеюсь, это когда-то кончиться! — со злом добавила.

И с этими словами я пошла обратно на поляну, не оглядываясь.

— Так, девочки-нимфы, продолжаем, — приказала я девушкам.

Хлопнув в ладоши, добавила:

— Пан, возьми свою флейту и давай играй!

Все застыли с удивленными лицами.

Я услышала, как позади меня подошел Дионис. Я повернулась, чтобы посмотреть на него, растерявшись, но он только молчал, сделав кивок головой. И тут же заиграла музыка.

Это Пан взял свою флейту, играя, даже пританцовывал, стуча своими копытами об землю. Девушки опять сгруппировались и начали свои грациозные движения.

Я наблюдала за всем этими действиями и понимала, что должна сконцентрироваться.

— Что ты чувствуешь? — тихо спросил Дионис у меня на ушко.

— Ничего...

Откуда не возьмись, но на поляну стали собираться один за другим сатиры и нимфы. Они также наблюдали за происходящими действиями. Пришедшие начали хлопать в ладо-

ши танцующим девушкам. А я никак не могла определиться.
– Ника... Ника, прошу, решай! – говорил мне Дионис.
Я закрыла глаза и мысленно выбрала пару – Кледору и Алопу.

Дионис остановил танцы и попросил у всех, чтобы те определили победителей. Началось голосование, и, на мое удивление, победили именно те нимфы, которых мысленно выбрала я.

– Дионис, это просто совпадение, – выдала я ему тихо. – Случай один к двум.

Он только улыбнулся мне, потом добавил:

– Ты выбрала Клеодору и Алопу?

Я кивнула. На лице Диониса появился восторг, я бы сказала, триумф. Будто он сам совершал усилия для выявления моих возможностей.

– Нет, Ника, ты так захотела! – сказав тихо мне, он громко объявил для всех. – Мои друзья, пейте, ешьте, веселитесь! Сегодня устроим состязания на самого мужественного и сильного сатира!

После этих слов публика взорвалась волной радости. Кажется, эта идея была по душе всем.

Мне не верилось, что я могу совершать такие «волшебные» действия, что во мне есть такого рода сила, и она должна еще более увеличиться. Я не могла поверить и в то, что являюсь ключевой фигурой в надвигающейся войне. На мгновение мне показалось, что это сказка, миф, ну уж точно нере-

альность. Я же абсолютно ничего не почувствовала, неужели вот так просто, щелкнув пальцами, силой мысли можно что-то решить?

Эйфория

– Дионис, а как ты применяешь свою силу? – задала я наводящий вопрос.

Мы присели с ним в отдаленном месте, где, как правило, Дионис отдыхал. Это был уютный уголок, сплетенный виноградником, напоминавший некую беседку, как бы я назвала у себя дома. Виноград оплел деревья, обвивая несколько веток, тем самым образуя виноградную крышу. Его зрелые плоды тяжелым грузом свисали над нами, что даже можно было потянуться рукой и сорвать их. И я не удивлялась, почему такое растение, как виноград, растет здесь в темном лесном месте – это были творения Диониса. Я заметила, как бог бережно относится к своему произведению, любясь им, своим ненаглядным детищем. Он только прикоснулся к нему, а виноград всем своим существом потянулся к своему создателю, каждым листочком, каждым своим побегом. Чувствовалась мощь обожания между ними – Дионисом и его созданием.

Было только утро, но народ, состоящий из мелких божеств, уже веселился. Нам было отдаленно видно, как они играют музыку и танцуют. Хотя я не понимала их образ жизни, но для этого они и являются богами, чтобы жить в свое удовольствие. Я наблюдала за ними краем глаза, но пыталась при этом говорить с Дионисом, не смотреть ему в глаза,

не тонуть там.

– А как у тебя получается все это? – продолжила я.

– Как я выращиваю виноград и делаю из него одним прикосновением вино?

– Ты делаешь из винограда вино одним щелчком пальца? – всерьез удивилась я.

Кажется, я его постоянно забавляла – его глаза говорили об этом. Может, я была для него ребенком, который только познавал мир, пытался научиться ходить, говорить. Словно учитель, он помогал мне делать первые шаги и даже радовался первым моим успехам. Вот только цена им будет велика.

Дионис сорвал гроздь винограда, висевшую над ним. И как бы я ни пыталась не удивляться, все же этот мир продолжал меня поражать – мгновением пальцев, легко прикоснувшись к зрелым ягодам, он превратил их в ароматное вино, наполнив им глиняную чашу. И в его руке не осталось ни жмыха, ни даже потеков от вина. Протянул эту чашу мне.

– О нет! – возразила я. – Я не пью спиртных напитков!

– Хотя я иногда не понимаю смысла твоих речей, но не отказывайся от моего дара, это меня оскорбляет! – серьезным тоном сказал Дионис.

Чашу я взяла, но думала, как мне не пить из нее, прекрасно понимая, что потом утону в чарах самого бога виноделия. Как-то по мифам мне запомнилось, что, даже сделав глоток от такого «дара», сразу хмелеешь, а я уж точно сейчас не хотела быть пьяной, тем более ранее никогда не употребляя

алкоголь.

Очевидно, заметив мое замешательство, Дионис взял у меня чашу и провел рукой по ней.

– Возьми, здесь виноградный сок. Ты должна поесть. – И протянул обратно мне чашу.

Я понюхала содержимое – действительно, намек на вино исчез, и теперь там находился сок. Сделала глоток – очень вкусный сок!

– А покушать есть что-нибудь? – добавила я.

Махнув рукой, через считанные секунды перед Дионисом появилась одна из дриад с подносом жареного на костре мяса. Я жадно накинулась на него, ломая куски, сок которых растекался у меня по рукам и лицу. Я наслаждалась пищей, пока не обратила внимания на то, каким удивленным взглядом наблюдает за мной Дионис.

Мне стало неловко, поэтому я попыталась сделать вид, что это так и должно происходить, но потом не выдержала и спросила:

– Ну что?

– Ты так голодна была?

– Наконец-то настоящая еда, – сытая и довольная проговорила я, а потом попыталась сменить тему разговора. – Ты мне так и не ответил на мой вопрос: как ты применяешь свои способности? Ты чувствуешь некую силу, когда делаешь свои трюки?

– Ника, я родился богом. Мне не надо ничего чувство-

вать, если я что-то хочу, то так и будет. Это определено моей судьбой, мне дана моя сила, и я просто пользуюсь ею, – ответил он.

– А мне, значит, нужно прилагать усилия, чтобы что-то совершать?

– Не совсем! Победа поделилась с тобой своей силой, то есть, она уже заложила в тебя эту возможность, которую ты должна немного развивать. Но для этого нужно лишь желание.

– Как она смогла это сделать? Почему я ничего не ощутила, когда она делилась своей силой?

– Прикосновением... Когда вы увиделись, что произошло?

– Она меня обняла, – ответила удивленно я.

– В тот момент ты что-то чувствовала?

– Да, – на несколько секунд задумалась я. – Она была целой вселенной, моим единственным миром, и ничего мне тогда не нужно было, – разоткровенничалась я.

– Она подарила тебе все, что у нее было. Так что пользуйся!

– А крылышки у меня тоже появятся? – неожиданно задала такого рода вопрос я.

Дионис рассмеялся, я опять его позабавила.

– Ты сама поймешь, или мне отвечать? – смеясь, сказал он.

Я рассмеялась в ответ. За эти два дня в этом мире я впер-

вые рассмеялась. И пусть грусть в моих глазах не отпускала меня и теребила мне душу, сейчас я хотела смеяться.

Я вскочила с места, посмотрела вверх: сквозь сплетенья деревьев я увидела ясное небо. Вдруг захотелось просто жить, не думать о том, что мне предстоят определенные испытания, я даже исход не могла определить надвигающихся событий. Поэтому в этот момент я радовалась небу, солнцу, траве, деревьям – всему, что могла лицезреть. Ой, говорю уже, как боги...

– Были бы крылья – полетела в небо бы, – смеялась я и закружилась, расставив широко руки.

Дионис оставался на месте, но я слышала, как он смеялся со мной. Именно сейчас я впервые почувствовала себя беззаботной, безмятежной, и на душе стало легко. Смеялась и кружила. И целый мир был у моих ног. Блаженно было это состояние моего сердца, оно радостно стучало в моей груди и, познав это чувство, кричало мне, чтобы я не останавливалась – смеялась и радовалась.

Вечность бы так провести! Но голова закружилась, не послушала сердце, и я упала. Я лежала, распластавшись на зеленой траве, а мир вертелся у меня перед глазами, продолжая мою феерию чувств. В вихре смешения неба с верхушками деревьев показалось расплывчатое лицо Диониса. Он склонился надо мной, щекоча мне шею своими кудряшками, тем самым вызвав у меня истерический смех.

– Дионис! А ты точно мне сок дал? – сквозь смех спроси-

ла я.

Дионис завалился рядом и смеялся в унисон со мной. Спутанность запаха травы, сухих опавших листьев, виноградника и пьянящий аромат Диониса кружили голову еще больше. Я не сопротивлялась, наоборот, поглощала эти сплетенья, тем самым цепляясь за жизнь. И мне хотелось еще и еще. Не могла насытиться. Я всего лишь хотела жить. И в этот момент мною было принято решение – бороться, сражаться до конца. Я должна была, чтобы всегда наслаждаться такими мгновениями, чтобы чувствовать природу, чтобы вернуться домой и позволить себе обнять маму, не отталкивая ее, чтобы простить Назара, чтобы... Чтобы, наконец, понять, насколько нужно беречь то, что имеешь, и больше не терять никого и ничто.

Там, в лесу, был слышен шум веселья сатиров и нимф, и их нам не перекричать, наш хохот они заглушили своими развлечениями. Но нам было все равно!

Явление Артемиды

Но счастье было недолгим. Грохот лошадиных копыт слышался вдали. И чем ближе он становился, тем отчетливее был. Лай собак перемешался с этими звуками. Земля тряслась, деревья зашумели, раскрывая путь для приближающихся незнакомцев, наверное, боялись, чтобы не пострадать. Мгновение, и мы с Дионисом были на ногах, это только и успели сделать. Прорываясь через густые ветви, к нам ворвалась белая лошадь, и я не сразу поняла, что у нее во лбу был рог. Она затормозила прямо передо мной, и мое сердце теперь трепетало от страха, чувство эйфории мигом исчезло, но сохранилось в моей памяти навсегда. Не понимая, что происходит, от волнения я будто приросла к земле. И еще неожиданным для меня было и то, что лошадь склонилась ко мне, подогнувши передние копыта и опустив голову вниз, приветствуя меня. Вместе с головой и опустился белый рог.

– Единорог, – прошептал мне Дионис.

– Единорог... – тихо выдохнула я.

Он был прекрасен – белоснежная длинная грива, спускающаяся до земли, длинный пушистый хвост. Я заглянула ему в глаза – они были бездонны, мудрость там таилась, будто это даже не лошадь, а человек. Я несмело потянулась к нему рукой, прикоснулась, и он ответил мне, позволив это сделать. Его шерсть была гладкой и приятной на ощупь.

Вслед за единорогом выбежало много собак, больше десятка. Все они были черными и гладкошерстными, породу не могла определить. Их держала на поводке девушка. Она гордо ворвалась в наше спокойствие, остановилась, псы все как один упали на землю, в ожидании. У нее за спиной шествовали молоденькие девушки, как с картинки, все красавицы. Кроме этого, рядом с ними стояла маленькая лань, которая покорно остановилась вместе со всей свитой.

И сама их предводительница была не дурна собой. Светло-русые волосы подобраны высокую прическу и украшены золотой диадемой. Хотя взгляд ее и был презрителен и надменный, но сами черты лица были по-детски наивными: вздернутый с веснушками нос, выступающие скулы с острым подбородком, большие светлые глаза с крупными ресничками. Белое короткое платье облегалo ее стройную фигуру, подчеркивая высокую грудь и открывая нам длинные ножки, которые были опутаны в ремешках от сандалий до самых колен. А за спиной у нее висел лук со стрелами.

Девушка с высокомерием посмотрела на меня, а потом гордо заявила:

– Приветствую тебя, Нике!

Я осмотрелась по сторонам, никак не могла привыкнуть, что меня в этом мире знают. Все же она обратилась ко мне.

Дионис мне прошептал:

– Это Артемида и ее свита.

– Здравствуй, Артемида и ее свита! – громко ответила я.

Артемиду слегка улыбнулась. Краем глаза я заметила, что Дионис тоже улыбался.

– Меня послали найти тебя! – продолжала она.

– Кто? – спросила я.

– Зевс. Он ищет тебя. Ты исчезла недавно, поэтому Отец послал меня на твои поиски, зная, что ты где-то прячешься в лесах Эллады.

Я замешкалась с ответом.

– Она у меня на почине, – вставил Дионис.

– Я заметила, – снисхождением ответила она Дионису. – Нике, нам нужно поговорить.

Я в замешательстве посмотрела в зеленые глаза Диониса, и в ответ получила легкий еле уловимый кивок. Понимая, что выбора у меня нет, я отправилась с Артемидой к реке. Богине пожелалось поговорить наедине, даже без присутствия бога Диониса.

Мы шли вдоль берега реки, оставив остальных в лесу. Солнце высоко в небе обжигало все вокруг – было очень жарко, и лишь стремительный поток воды посылал легкую прохладу.

На мое удивление, без всяких команд и указаний, с нами отправился Единорог. Он гордо шествовал на краю берега, цепляя и расталкивая кристально-чистую воду реки. Эта дивная лошадь держалась моей стороны и не отставала ни на шаг, будто охраняя меня, чтобы никуда не сбежала либо наоборот, пыталась защитить мою персону от чего-то.

– Зевс зол на тебя, Нике, – начала Артемида. – Ты неожиданно так пропала, ничего не сказав и никого не предупредив. Наш Отец расстроен твоим поведением, именно сейчас, когда нужна твоя помощь. Ты же знаешь, что мы собираем силы, оружие, воинов – а ты редкое сочетание этих трех составляющих.

Немного помолчав, продолжила:

– Ему сообщили, что видели тебя в лесах Эллады, во владениях самого Диониса. А его еще попробуй уловить. Зевс послал меня разыскать тебя и просил передать, чтобы ты скорей возвращалась домой, туда, где тебя очень ждут. И еще: просил, чтобы ты вспомнила, как хорошо он всегда к тебе относился. Нике, ты нужна на Олимпе.

Она замолчала. А я не знала, что нужно сказать, потому что действительно не знала. Здесь абсолютно было все по-новому для меня: люди, обычаи, даже мифические божества превратились в реальность. Я не знала, как играть роль Победы, не знала ее привычек, способностей. Я терялась с ответом, лишь только молчала и с подозрением посматривала на лошадь, сопровождающую меня.

– Похоже, ты понравилась ему! – заметила Артемида. – Он хочет оберегать тебя, разве ты не видишь?

– Я уже поняла это! – с сарказмом ответила я.

Похоже, Артемида еще и мысли может читать либо просто так совпало?

– Единорог никогда не выберет себе под опеку кого-либо.

Он склонился перед тобой, и ты должна принять его жертву – бросить все, даже меня, и служить тебе.

– О чем ты? – удивилась я.

Но в ответ лишь услышала такое:

– Я разрешаю ему, чтобы он заботился о тебе...

И с этими словами богиня охоты исчезла, просто растворилась в воздухе.

– Черт, какая-то странная привычка у этих богов: исчезают, не прощаясь, появляются также неожиданно. Гордецы! Да, Единорог? – обратилась я к нему, погладив его по мордочке. – И что мне теперь с тобой делать?

Казалось, он понимал меня, каждое мое слово, каждый жест.

А где-то в глубинке леса отдалялся и становился все приглушенным лай псов Артемиды, переполошив всю здешнюю фауну – крики животных и птиц раздавались по всей окрестности.

Единорог

Вернувшись, я рассказала о разговоре с Артемидой Дионису. Изложила всю картину, сложившуюся у меня.

- Нужно отправиться нам на Олимп, – сообщил он.
- Ты с ума сошел? – возразила я.
- Вовсе нет. Я родился сумасшедшим.
- Не смешно! – буркнула я. – Я не готова к Олимпу.
- Обещаю быть рядом, – улыбался бог.

По насмешливому взгляду я поняла, что его забавляет мое злое выражение лица.

– Ты понимаешь, что это разгневает Громовержца? Нашего отца? – вдруг добавил он. – Мы пойдем к нему и представим перед ним.

– Я не готова! – топнула я ногой.

– Тебя никто не спрашивает, если это касается Зевса, – неожиданно сообщил мне Дионис. – Мы пойдем к нему, выясним ситуацию, возможно, что-то придумаем, чтобы ты еще побыла рядом со мной, и я тебя научил сражаться.

– Такого я еще не ожидала. Похоже, я здесь пушечное мясо, что мной все помыкают.

Дионис взял меня за руки и нежным голосом проговорил:

– Слушайся меня и останешься живой. Никто не узнает, кто ты! А ты только сможешь возрасти по силе, стать могущественной. Поверь мне, я только хочу помочь тебе, всем

сердцем хочу этого.

В этот миг Дионис посмотрел в сторону и стал широко улыбаться. Заинтересовавшись такой переменной в его взгляде, я повернулась посмотреть на тот объект, которому он так был рад. Кажется, Дионис смеется, что со мной Единорог, только он рядом стоял позади меня, и то ли мне это чудилось, но лошадь тоже улыбалась. Стоп! Мне пора выпаться!

– Что смешного? – не выдержала я.

– Тебе служит Единорог?

– И что?

Но Дионис не стал отвечать, лишь смеясь отправился в сторону поляны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.